

**Маркази тадқиқоти стратегии
назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон**

**Центр стратегических исследований
при Президенте Республики Таджикистан**

**Strategic Research Center at the
President of the Republic of Tajikistan**

**ТОҶИКИСТОН ВА ҶАҲОНИ ИМРӯЗ
ТАДЖИКИСТАН И СОВРЕМЕННЫЙ МИР
TAJIKISTAN AND CONTEMPORARY WORLD**

№ 1 (39)

Душанбе – 2014

· . μ » 3 q a
~ » 3 μ ~ ~ q ° : ~ » Å ~ ° μ ~ Å ~ ° : ~ ~ ~ q μ ~ ~ °
0 q ç ° 2 Ÿ ~ a ~ ~ ~ 1 ° ° 3 q μ £ .. q .. ° 90
° ç ° ° / q ° — °

. . ~ q a
1 q 1/2 ° q ~ ° ~ ~ ~ q ° ° q / — ° ° ~ ~ ° ± ~ ~ — 1/4 ° ~ ° 1 ° q ~ ° ~
0 q ° 2 ° 1 ° q μ 99
1/4 ° ~ £ ~ μ «

° " : Å " : / ~ ~ ° ° μ — μ 2 q
° / q ç ° » » ~ ° ° / — ~ q 1 ° : ° ~ Å ~ ° 1/2 ° £
© q 1 ° q μ ° Å μ q 1 ° » / » ~ ° ° : ° ° q ° 1 ° q μ 109

Å " ~ ~ ~ q a
1 ° μ / q ° : ° q 2 ° 1 ° q μ ° : ° 1 q ° 1/2 ° ° — » 1 ° » °
~ 1 q 3 ~ ° ° ~ 3 ~ z ~ 1 ~ q ° ~ ~ 1 q a ~ ~ ~ ~ μ ~ / q °
~ » Å ~ 128

СОДЕРЖАНИЕ

. ¶ 3 ° 2 "

1 " 1 " ' 1 " ¼" ¶ a " Ž ' ° «- " a μ " ¶ ®
 a μ - Ä μ Ç Ç ' . ¶ 3 ° 0 ° 2 1 » ° 1 μ Ä ± ' . ¶ ° - μ ¾° " 3 ' .
 o » 2 ' - μ ° 1 o " μ " ' a ° Ç ½ 3 ¶ - ¶ . ¶ 3 ° 0 ° ç - 1 2 ¶ ±
 o μ 1 ¼ ¶ ' " ¾° ° ¾° 9

© - ¶ . " 1 μ ¶ 1 ° Ä

Ä " Ä " ° - ¶ - a
 . ¶ © 3 - ' Ä ' - " 3 ° μ " ¾° ¶ μ " 3 Ä μ Ä ½ ' ° μ ¶ a ' - 1
 o " ¶ ® ° 2 ° 1 o μ " ' a ° Ç ½ 3 ¶ - ¶ ¶ 3 ° 0 ° ç - 1 2 ° ½
 " 3 Ä ° - μ " o ° a 25

1 " o " ° - ¶ - a ' .
 © ¶ Ä © " ' - ® ¶ » μ " ¶ ¶ ¶ ¶ ¶ «© Ä - 1 o a " ' 1 ' .
 μ - " 2 ¶ μ μ Ä ' ¶ © ¶ μ ¶ ° ¶ ¶ ° ° ç - 1 2 ° ½ ' aa - Ä - 1 o
 2 " 2 ' ° 1 o ¶ ç μ ° 2 ¶ ' ¼° μ ¶ μ " μ ° Ç ' .
 ' - ® ¶ » μ " ¶ ¶ ¶ ¶ ¶ « ¶ ° - ' 36

' - ® ¶ » μ " ¶ ¶ ¶ - ¶ . ' a

½" ¶ ¶ ' ° 3 ¶ a " ' .
 a - " ° ¶ ¶ ° μ ¶ Ä - μ ° Ç ° 2 ° 1 ® " μ " ° ' 1 o ' μ
 . ° © " 3 ° 2 46

' ° « ' " ¾° Ç

» " 1 " ' " ° ' ¶ ¶ a
 . ¶ ¶ « ¶ ° ¶ a 2 " ' " © ¶ ç ° ¶ ½ a ' 2 - 3 Ç ' a μ - Ä μ 2 « ¶ ' .
 o » ¶ 59

" 1 3 " ' ¶ a
 ' - 1 o ¶ ' o " ¶ ® ° 2 ° 1 o 1 " ° μ 1 " o ' a ' - ' ' - ® ¶ » μ ¶ ± ¶ -
 ' ° « ' " ¾° ° ' " © ¶ ç Ä ± 1 ° 3 68

μ " » 2 "

" " Ä 2" » ' ° © ¶ μ ¶ a
 1 ¶ 1 ° ¶ Ç μ ° - μ " » 2 ° ' μ ¶ ' : Ä ° " - ' .
 μ - " a ° 1 o ' ¶ 1 o ° 82

. . μ » $\frac{1}{2}$ η^a
. 1 2 \circ \circ a \bar{A} 3 \bar{A} μ η \pm \bar{A} a \circ \circ \circ ζ .
 \circ \textcircled{R} \circ 2 1 2 η « η . μ . » ζ μ \bar{A} \bar{A} η - « η .
 \circ - μ η 3 η « 90

1 η $\frac{3}{4}$ η 3 η « \circ ζ

« " « " $\frac{1}{2}^2$ $\frac{1}{2}^a$
1 η $\frac{3}{4}$ 3 \bar{A} μ . ζ . 1 \circ » \circ 2 \circ » μ $\frac{1}{4}$ η » \bar{A} \bar{A} - « η 1 ζ .
 η \textcircled{A} - 1 \circ a \circ \textcircled{R} \circ 2 \circ 1 \circ μ 99

2 » 3 \bar{A} \circ »

\circ \bar{A} " \circ \bar{A} μ - μ 2 η
. a η a η \textcircled{Z} μ \circ 1 \circ η 22 η 3 \bar{A} \circ » μ η « η
 μ 1 3 - ζ 1 » \textcircled{C} 3 \circ 2 \circ \textcircled{R} \circ 2 \circ 1 \circ μ 109

\bar{A} \textcircled{C} η a
2 \circ μ η . 1 » a - - μ μ η \textcircled{R} η 2 \circ 1 \circ μ η \circ 1 2 .
 \circ μ \circ ζ μ η 1 \circ \circ \bar{Z} \bar{A} 1 μ η μ a 3 - μ \circ ζ
. 1 2 \circ \circ a \bar{A} - a \circ \circ \circ ζ 128

CONTENT

POLICY

S.S. SAFAROV, G.N. DZHAMIIEVA FOREIGN POLICY AND RESOURCE CAPACITY OF TURKMENISTAN IN THE CONDITIONS OF GEOPOLITICAL TRANSFORMATION OF THE CAR	9
---	---

SECURITY

SH. RIZOEV THE PROBLEMS OF TAJIKISTAN NATIONAL INTEREST'S IMPLEMENTATION IN THE TERMS OF ALTERNATIVE GEOPOLITICAL CONDITIONS	25
---	----

S.T. MIRZOEV THE STRUGGLE OF THE INTERNATIONAL COMMUNITY ILLICIT TRAFFICKING OF DRUGS AS A SOURCE OF FINANCING FOR INTERNATIONAL TERRORISM	36
---	----

INTERNATIONAL LAW

KH.G. KOMILOVA TAJIKISTAN AND THE RELATIONSHIP WITH BALTIC	46
---	----

MIGRATION

U.S. RAIMDODOV PREPARATION OF THE PERSONNEL FOR THE EXTENSIONAL MARKET OF WORK	59
--	----

A. ASLAMOV TAJIKISTAN PLACE IN INTERNATIONAL LABOUR MIGRATION	68
---	----

SCIENCE

A.SH. KURBONOV CONDITION OF SCIENCE AT THE FIRST STAGE OF	82
--	----

P. NUROV PROSPECTS FOR FURTHER DEVELOPMENT OF THE TAJIK SCIENTIFIC LANGUAGE AND ITS TERMINOLOGY	90
---	----

SOCIOLOGY

G. QAKHOROV THE SOCIAL STRUCTURE OF TRANSFORMING SOCIETY OF TAJKISTAN	99
---	----

CULTURE

I.E . MARTYNENKO LEGAL PROTECTION OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN	109
SH . ARABOVA MOVIE SOVEREIGN TAJIKISTAN: THE SEARCH FOR IDENTITY, MAIN AREAS AND PROSPECTS	128

процессах, как социально-политического, так и геополитического характера не только региона, но и мира.

После обретения независимости бывшие республики СССР получили возможность самостоятельно определять направление своего экономического развития и устанавливать приоритеты в области сотрудничества с другими странами. Туркменистан после распада Советского Союза как и все другие республики бывшего СССР оказался в глубоком социально-экономическом кризисе: спад промышленного производства, сокращение уровня добычи нефти и газа; уменьшение инвестиций в материальную сферу производства, неблагоприятные исходные условия для перехода Туркменистана к рыночным условиям хозяйствования; нарушение традиционных связей между производителями и потребителями, кризис кредитно-денежной системы; неконкурентоспособность большей части производимой продукции; отсутствие в стране международно-признанной системы стандартизации и сертификации продукции, равно как и необходимой государственной поддержки экспорта, отсутствие эффективной таможенной службы, неразвитость других элементов инфраструктуры внешнеэкономической деятельности, а также отсутствие соответствующей законодательной базы. Все это потребовало от руководства страны скорейшего поиска реальных решений по выводу страны из кризиса и создания приемлемой экономической политической модели развития, что и удалось им.

После распада СССР и биполярной системы, в Центральноазиатском регионе, включающем Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, стала формироваться кардинально новая геополитическая ситуация. В настоящее время в Центральной Азии все сильнее пересекаются интересы ряда крупных держав.

Центральная Азия граничит с несколькими стратегически важными регионами Евразии. На востоке расположен Китай и страны Азиатско-тихоокеанского региона; на юге - Афганистан, Средний Восток и ряд других исламских государств; на западе и севере - Кавказ, Турция, Европа и Россия.

От того, в каком направлении будут развиваться события в государствах Центральной Азии, во многом будет зависеть баланс сил

на обширном пространстве планеты и разумеется изменяется вектор внешней политики Туркменистана.

В озвученных с высокой трибуны ООН предложениях туркменской стороны по урегулированию афганского кризиса обозначены пять пунктов. Строительство газопровода как меры, направленной на оживление афганской экономики, обозначено в четвертом пункте. И здесь нумерация предлагаемых мер сопоставима с приоритетностью их выполнения.

Среди стран Среднеазиатского региона Туркменистан отличается своеобразной позицией, выраженной в политике неприсоединения. Идея нейтралитета базируется главным образом на двух аргументах, имеющих геополитическое и геоэкономическое значение: во-первых – колоссальные запасы нефти и газа; во-вторых – протяженная (более 700 км.) граница с постоянно воюющим Афганистаном.

Убедившись, что механизмы функционирования СНГ оказались неэффективными, Туркменистан стал активно развивать двусторонние связи с новыми независимыми государствами. В связи с проведением политики неприсоединения, руководством Туркменистана выбрана своеобразная геополитическая позиция: «Наш нейтралитет своеобразным географическими кругами доверия и доброй воли расходится от границ Туркменистана. Первый круг – это наши ближайшие соседи – Узбекистан, Иран, Афганистан, через Каспий – Азербайджан и Россия, затем – Турция, Пакистан, Индия, Китай и т.д., включая все регионы Земли. Туркменистан – маленькая точка в географических масштабах планеты, но в геополитике, в международных отношениях шкала ценностей имеет иную систему измерений». [2]

Географическое положение, своеобразные (весьма неблагоприятные) ландшафтно-географические условия в сочетании с политикой неприсоединения, диктуют руководству Туркменистана новые формы геополитического сотрудничества с окружающим миром: «Ни в коей мере не противопоставляя СНГ и ЭКО (Организация экономического сотрудничества) и ставя эту позицию в основу своей политики, мы в то же время видим в перспективе немало точек соприкосновения между двумя альянсами, в первую

очередь в решении, как правило глобальных региональных задач, так и конкретных вопросов сотрудничества. Подтверждением тому может служить получившая неплохую динамику трехсторонняя схема взаимовыгодных связей. Инициированная нами «треугольная дипломатия» уже дает зримые результаты в нашем сотрудничестве с Ираном, Арменией, Украиной. Надеемся, что в скором времени заработает еще один «треугольник» - между Туркменистаном, Ираном и Россией.[3]

Если условно поставить Туркменистан в центр Евразии и поделить материковое пространство на четыре сегмента: Север (Россия, Украина); Юг (ОЭС, Турция, Иран, Пакистан, постсоветская Средняя Азия); Запад (Европа, далее США); Восток (Китай, Япония), то вырисовываются интересные пространственно-временные закономерности. Север постепенно теряет свою прежнюю приоритетность, т.е., уходит в прошлое, Юг – это ускоренная интеграция на современном этапе, Запад и Восток – форсированное наступление в перспективе.[4]

Для туркменской стороны идея грандиозного проекта – строительства трансафганской трубопроводной системы с дальнейшим ее продолжением на Пакистан и Индию, безусловно, имеет отдаленную перспективу прямой экономической выгоды. Но гораздо более важным и для Туркменистана, и для региона в целом, и всего мирового сообщества остается возможность налаживания мирной жизни в Афганистане.

Туркменистан – ближайший географический сосед Афганистана. На афганской территории постоянно проживают 3,3% этнических туркмен. И потому кому, как не Туркменистану, проявлять самую горячую заинтересованность в скорейшей нормализации жизни в Афганистане. И в этом направлении наиболее привлекательным для Афганистана становится путь выбранной Туркменистаном, а именно политический нейтралитет.

Уже неоднократно заявлялось, в том числе и на недавнем Саммите ОБСЕ в Астане, что используемая ныне военная модель разрешения внутриафганского конфликта бесперспективна. Многомиллионные затраты на оружие, многочисленные человеческие жертвы пока так и не привели к обретению мира и

согласия на афганской земле. Комплекс наших предложений – это возможные меры реализации альтернативной (демилитаризованной) модели решения ряда афганских проблем и противоречий.

Туркменистан, предлагая меры невоенного воздействия на ситуацию в Афганистане, не ждет чьего-либо одобрения со стороны, а уже явочным порядком применяет их на практике. Оказывается южному соседу помощь в гуманитарной сфере, в строительстве объектов социальной инфраструктуры, в поставках электроэнергии, такой вклад в изменение качества жизни афганского народа эффективнее любых силовых решений.

Среди мер политического урегулирования мы видим перспективу проведения в Ашхабаде под эгидой ООН Международной встречи высокого уровня по укреплению мер доверия в Афганистане и развитию эффективных институтов государственной власти. Результатом такого рода переговоров могла бы стать выработка под эгидой ООН долгосрочной программы по восстановлению Афганистана.

Не менее важными видятся нам меры экономического воздействия на ситуацию в Афганистане. В стране, где уже выросли поколения, не знающие других видов профессиональной деятельности, кроме профессии воина, необходимо находить применение мирным специальностям.

Поэтому Туркменистан предлагает свою помощь в подготовке в Туркменистане под патронатом и по программам ООН афганских кадров для структур управления в различных отраслях.

Вдохнуть новую жизнь в обескровленную афганскую экономику поможет инициирование и реализация крупных экономических проектов. С учетом специфики географического положения Афганистана наиболее перспективными и выгодными считаются проекты развития транснациональной транспортной инфраструктуры. Именно поэтому предлагается проект сооружения железной дороги из Туркменистана в Афганистан, с перспективой дальнейшего ее продолжения через афганскую территорию к соседним странам.

Другим важнейшим проектом, обладающим большой генерирующей силой для развития афганской экономики, видится нам строительство газопровода по маршруту Туркменистан–

Афганистан–Пакистан–Индия. Проведенные интенсивные раунды международных консультаций позволили выявить принципиальную готовность сторон приступить к реализации проекта, встретили широкую международную поддержку.

Саммит глав прикаспийских государств наглядно продемонстрировал, что, несмотря на ряд сохраняющихся разногласий, сторонам удастся сохранить динамику развития диалога.

В Баку президенты пяти стран поставили свои подписи под Совместным заявлением и под Соглашением о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море. И это – свидетельство очевидного прогресса на пути к конечному результату.

Президент Туркменистана Г.Бердымухаммедов, обратил их внимание на ряд не решенных до настоящего времени вопросов, связанных с правовым статусом Каспийского моря, и высказал по ним позицию Туркменистана. Партнерам по переговорному процессу необходимо начать работу над проектами новых соглашений, нацеленных на дальнейшую правовую регламентацию различных видов деятельности на Каспии. В частности, речь идет о разработке проекта Соглашения о сохранении и рациональном использовании биологических ресурсов Каспийского моря и о проекте Соглашения о сотрудничестве в сфере предупреждения чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий.

Рассматривая проблемы разграничения дна и недр Каспийского моря, необходимо исходить из того, что делимитация на Каспии должна осуществляться на основе общепризнанных норм международного права, принципов взаимного уважения и учета интересов партнеров.

Что касается вопроса разграничения акватории Каспия, то Туркменистан твердо придерживается той позиции, что акватория Каспийского моря разграничивается на внутренние воды, территориальное море и общее водное пространство. При этом стороны договорились об установлении территориального моря шириной в 25 морских миль, которое должно находиться под полным суверенитетом соответствующего прибрежного государства. Внешнюю линию территориального моря туркменская сторона предлагает объявить государственной границей.

Говоря о продвижении прикаспийских государств к достижению Соглашения о правовом статусе моря, хотелось бы подчеркнуть, что Туркменистан всегда был и будет против любых попыток придания политической окраски каким-либо нерешенным вопросам по Каспию. Разграничение дна и недр Каспийского моря – это сугубо юридическая проблема, которая должна решаться исключительно дипломатическими и правовыми средствами и методами.

Исследование влияние ресурсного потенциала на внешнюю политику Туркменистана (учитывая наличие значительных запасов газа - 2-е место в СНГ после России) представляет немалый практический интерес. Он связан, в первую очередь, с поставками энергоносителей в Россию, Украину и их реэкспортом в Европу. Особый интерес в этом направлении вызывает заявление руководства Туркменистана о том, что Туркменистан имеет возможности обеспечить газом Россию, Китай и Европу. Большой интерес представляет и существующая в Туркменистане модель государственного регулирования добычи углеводородов, их использование и транспортировка, а также развитие в этой связи экономического потенциала страны и внешнеэкономических связей. Кроме того, Туркменистан на протяжении многих десятилетий являлся традиционным потребителем производимой в России продукции металлургической, машиностроительной, химической, автомобильной и других отраслей промышленности.

В настоящее время Туркменистан в силу исторических и географических особенностей обладает значительным потенциалом для восстановления и развития взаимовыгодного сотрудничества как в экономике, так и социально-гуманитарной сфере. Об этом свидетельствует резко возросший уровень взаимодействия, прежде всего, в энергетической области. Достаточно упомянуть, что в апреле 2003 г. Президент РФ В. Путин и Президент Туркменистана С. Ниязов подписали долгосрочное российско-туркменское Соглашение о сотрудничестве в газовой отрасли на 25 лет, а в декабре 2007 г. было подписано Соглашение о создании Прикаспийского газопровода (в соответствии с ним вдоль побережья Каспия начнется строительство

трубопроводных магистралей). Подобное развитие экономических связей имеет для экономики России важное значение.

Во-первых, закупка природного газа из Средней Азии и его последующий реэкспорт в страны ближнего и дальнего зарубежья приносит значительный доход. Более того, российский газовый концерн «Газпром» тем самым избегает прямой конкуренции со среднеазиатскими компаниями - поставщиками газа на европейский рынок.

Во-вторых, строительство Прикаспийского газопровода и реконструкция существующих газовых магистралей весьма выгодны для российской стороны, так как они создают реальную основу для более тесного экономического сотрудничества с бывшими советскими республиками.

Несмотря на позитивное развитие двусторонних отношений в энергетической сфере и активизацию сотрудничества между Россией и Туркменистаном объем товарооборота в настоящее время невелик и составляет около 200 млн долл. США. Большие перспективы взаимовыгодного сотрудничества имеются в топливно-энергетическом комплексе, в развитии транспорта, сельского хозяйства, туризма.[1]

Однако ситуация изменилась к 2013 году. По данным ФТС России в январе - июне 2013 г. объем российско-туркменского товарооборота составил 721,5 млн. долларов США и увеличился на 15,7% по сравнению с аналогичным периодом 2012 года, что обеспечено увеличением экспорта на 25,8% и уменьшением импорта на 31,3%.

Основной объем российского экспорта в Туркменистан в январе - июне 2013 г. составили металлы и изделия из них (37,9% общего объема экспорта; снижение по сравнению с январем - июнем 2012 г. на 2,6%), а также машины, оборудование и транспортные средства (37,3%, рост на 102,2%), продукция химической промышленности (8,1%, рост на 41,0%), продовольственные товары и сельхозсырье (7,9%, снижение на 8,8%). Основой импорта из Туркменистана в январе - июне 2013 г. стали товары химической промышленности (56,7%; уменьшение по сравнению с январем - июнем 2012 г. на 32,6%), текстиль, текстильные изделия (35,6%; снижение на 9,9%). [9]

Реализация любого крупного международного экономического проекта возможна при соблюдении многих и многих условий. Следуя идее диверсификации экспортных поставок природного газа, Туркменистан всегда был готов рассматривать любую из возможных версий.

Лет пятнадцать назад наиболее реальными по исполнению выглядели идеи строительства газопроводов по маршрутам Туркменистан–Иран–Турция и Туркменистан–Афганистан–Пакистан–Индия. В те годы идея строительства газопровода от Туркменистана до Китая казалась несбыточной мечтой.

А сегодня «несбыточная мечта» нашла свое реальное воплощение как сумма коллективных целенаправленных усилий четырех государств – Туркменистана, Китая, Узбекистана и Казахстана. В то же время проекты, казавшиеся наиболее вероятными по воплощению, все еще ждут своего часа.

Другим каналом поставки газа в Китай будет поставка через Узбекистан-Афганистан-Таджикистан безопасной и короткой дорогой. В этих целях Китай выделяет 3 млн. долларов США.

Туркменистан, рассматривая вероятные варианты создания экспортных газовых магистралей, исходит, прежде всего, из экономической целесообразности проектов, наличия гарантированных запасов собственного углеводородного сырья, а также наличия принципиальных договоренностей со странами - транзитерами и странами - потребителями.

Если возвращаться к вопросу об использовании дна Каспия для трубопроводной системы, то тут Туркменистан твердо убежден в том, что строительство подводного трубопровода может осуществляться с согласия только тех сторон, через участки дна которых будет построен такой трубопровод.

Одним из важных факторов, влияющих на процессы в Центральной Азии, является внешнеполитическая активность ведущих мировых и региональных держав. Усиление стратегического соперничества в Центральноазиатском регионе рождает новые противоречия, но уже не на идеологической, а геополитической и геоэкономической основах.

Многие исследователи не исключают возможность реанимирования в регионе т.н. "Большой игры", поскольку на современном этапе основной целью указанных держав в геополитическом плане является контроль над центральным пространством Евразии, а в плане геоэкономическом – контроль над ресурсами и транспортными связями региона.

Среди мировых и региональных держав, оказывающих существенное воздействие на формирование геополитической ситуации в Центральной Азии, особо выделяются Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки, Китайская Народная Республика, а также Турция, Иран, Пакистан, Индия и государства Европейского Союза.

В условиях сохранения изоляции и давления, в первую очередь со стороны США, другой актер геополитических игр в регионе - ИРИ все настойчивее демонстрирует попытки усилить свое экономическое, политическое и культурное влияние в Центральной Азии.

Иран устанавливает партнерские связи с Россией, европейскими странами, КНР и Индией. Кроме того, стала просматриваться вероятность нормализации ирано-американских и ирано-европейских отношений. Все это увеличивает шансы Ирана влиять на события в регионе.

Вместе с тем сохраняются противоречия между Ираном и его традиционными региональными соперниками - Пакистаном, Саудовской Аравией, а также Турцией.

Главной задачей ИРИ на современном этапе является выход из политической и экономической изоляции, что подтверждается усиливающейся челночной дипломатией Ирана, визитами руководства страны в государства Ближнего и Среднего Востока, Европы.

Сегодня во многом только еще осмысливается и первоначально оформляется концепция туркменской государственности, в том числе ее внешнеполитическая составляющая. От ее основательности, качественной специфики заложенных в нее духовно-идеологических устремлений будет зависеть и то, какими, в конечном счете, будут этапы формирования системы отношений Туркменистана со странами СНГ, с его соседями по региону, с ведущими государствами

мира – то есть место и роль Туркменистана в системе международных отношений. [6]

Внешняя политика Туркменистана на современном этапе определяется рядом факторов, связанных с его экономическими и социально-политическими интересами, с нынешней обстановкой в регионе, а также с общей геополитической ситуацией в Юго-Западной Азии. Среди этих факторов следует выделить нейтральный статус Туркменистана, огромные запасы природного газа в стране и стремление максимально увеличить его экспорт, существенное изменение политической обстановки в Центральной Азии после разгрома талибов и приход в регион западных, в первую очередь американских войск. К этим факторам также относятся нерешенные до сих пор проблемы правового статуса Каспия.

Главными ориентирами внешней политики Туркменистана были и остаются внутренние интересы страны, решение ее социально-экономических задач. Она должна отвечать коренным национальным интересам, исходить из первостепенных и насущных проблем собственного народа и, в первую очередь, задач сохранения суверенитета и независимости, обеспечения процессов формирования государственности Туркменистана, защиты территориальной целостности и созданию условий, обеспечивающих стабильность и необратимость политических и экономических реформ.[7]

Ставя особый акцент на экономическом, а вернее, геоэкономическом аспекте нейтралитета, Туркменистан придает новый смысл всей системе международных связей в таком важнейшем ее компоненте, как поставки энергоносителей. В этом контексте, безусловно, новаторской выступает получившая признание ООН инициатива президента Туркменистана о начале процесса выработки универсального и системного подхода к этой проблеме, подхода, основанного на учете интересов всех вовлеченных сторон, сочетаемости и совместимости их взглядов и представлений о конфигурации маршрутов поставок энергоресурсов. И потому закономерным представляется тот факт, что именно нейтральный Туркменистан выступил с идеей проведения широкого международного диалога по данной проблематике, инициатором начала скоординированных действий государств.

Последовательно осуществляемая Ашхабадом политика сотрудничества на основе взаимного учета интересов, в том числе и в энергетической сфере, готовность не на словах, а на деле использовать свой богатейший ресурсный потенциал, выгоды географического положения для содействия как целям внутреннего развития, так и в интересах широкого международного партнерства, – все это органично вписывается в логику действий Туркменистана на мировой арене. В данном контексте следует оценивать и приверженность Туркменистана упомянутому уже принципу диверсификации своих энергетических потоков, в частности, при строительстве экспортных трубопроводов. И здесь именно нейтралитет выступает дополнительным весомым условием, гарантирующим географическую направленность поставок туркменских энергоносителей от политизации и блоковых обязательств. При этом ресурсные возможности и преимущества географического расположения страны рассматриваются Ашхабадом в качестве факторов позитивного влияния на развитие регионального и межрегионального экономического сотрудничества, важным условием сохранения баланса интересов на евразийском энергетическом пространстве на основе равного и равноправного доступа партнеров к источникам туркменских углеводородов и средствам их доставки.

Все это обусловлено прежде всего условиями геополитической трансформации Центральноазиатского региона, ее актуализации на современной международной политической арене. Во внешней политике диверсификация для Ашхабада означает существенное расширение географии сотрудничества при одновременном придании ему новых качественных характеристик. Сегодня интересы страны обозначены как на региональном, так и на континентальном и глобальном уровнях. Этапными событиями в этом смысле стали выступление президента Туркменистана на 64-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке и состоявшаяся после этого в Ашхабаде пресс-конференция для туркменских и иностранных журналистов. Фактически, они знаменуют начало активного позиционирования страной своих представлений и взглядов на

ситуацию в мире, ее предметной и практической вовлеченности в нынешнюю сложную международную проблематику.

Расширение и многоплановость внешнеполитических связей Туркменистана создает благоприятные условия для диверсификации международного экономического, торгового и инвестиционного сотрудничества страны. С учетом объективных геополитических и ресурсных преимуществ, стратегическим приоритетом для Туркменистана здесь выступает диверсификация энергетических потоков, создание альтернативной трубопроводной инфраструктуры. Знаковыми событиями в этом смысле стала недавняя реализация двух новых крупных проектов по выводу туркменских энергоносителей на мировые рынки: Туркменистан – Узбекистан – Казахстан – Китай и второй газопровод Туркменистан – Иран. Также Ашхабадом заинтересованно рассматриваются и другие перспективные предложения, среди которых предложение Китая.

Диверсификация работы топливно-энергетического сектора национальной экономики, вместе с тем, не ограничивается простым увеличением количества маршрутов поставок сырья, при всей важности данного направления. Сегодня цели, поставленные главой государства Туркменистана, намного масштабнее. Речь идет не только о географической, но и о структурной диверсификации экономики, внедрении ресурсозамещающих производств, ориентированных на экспорт готовой продукции, причем не только в сфере ТЭК. А это, в свою очередь, может быть обеспечено наличием в стране передовых технологий и инновационных решений, что в современных условиях становится синонимом конкурентоспособности государства.[8]

Необходимо отметить, что активная внешнеполитическая деятельность главы туркменского государства Г. Бердымухамедова значительно обогатила арсенал возможностей, используемых в качестве инструментария нейтралитета. Именно это обстоятельство заставляет многих современных политиков все чаще обращаться к нейтралитету, как уже проверенному средству достижения тех или иных политических целей.

Нетрудно проследить, что такие страны СНГ, как Армения, Молдова, Казахстан, Украина, на разных этапах своего современного развития уже активно применяли туркменский опыт нейтралитета в

своих внешнеполитических устремлениях. Однако на примере Украины мы видим, какие последствия могут иметь нарушение баланса сил и к каким жертвам может привести недальновидные политические решения. Но правильное использование ресурсов как материальных, так и духовных наоборот облегчает адаптацию страны к новым геополитическим реалиям, облегчив трансформационный процесс как для отдельных государств, так для ЦАР в целом.

Безусловно, что история обретения Туркменистаном нового политического статуса позволяет говорить о том, что принятая страной внешнеполитическая доктрина выдержала испытание временем, не только принесла очевидную пользу Туркменистану, но и стала важным вкладом в обеспечении мира и стабильности в Центрально-азиатском регионе

ЛИТЕРАТУРА

1. Проклов И. Н., Экономическое развитие нейтрального Туркменистана, 2008г.
2. Интервью президента С.Ниязова корреспонденту «Независимой газеты» 31 июля 1996 г. // Внешнеполитический нейтралитет Туркменистана – Ашгабад, 1997.- С.73
3. Там же, С.74
4. Жмуйда И., Морозов М. - Туркменистан: интеграция в мировой рынок//Азия и Африка сегодня.-1996.- №3.-С.34-35
5. Венгеров А. Б. Политическое пространство и политическое время (опыт структурирования понятий) // Общественные науки и современность. -1992. № 6.
6. Декларация о внешнеполитическом курсе Туркменистана в XXI веке, Народный совет Туркменистана, Ашхабад, 27 декабря 1999 г.
7. С.Дурдыев, Критерии целесообразности//Туркменистан №11-12 (56-57), декабрь, 2009
8. А.Касаев. Аспекты нейтралитета. Эффективность воздействия//Туркменистан №11 (68), ноябрь 2010.
9. Портал внешнеэкономической информации / www.ved.gov.ru

Номзади илмҳои фалсафа, муовини аввали директори Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 40, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, тел. (+992 37) 221 16 36, (+992) 918 45 98 14

Унвонҷӯи Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 40, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон тел. (+992) 93 514 93 51

FOREIGN POLICY AND RESOURCE CAPACITY OF TURKMENISTAN
IN THE CONDITIONS OF GEOPOLITICAL TRANSFORMATION
OF THE CAR

S. S. SAFAROV

Candidate of the philosophical sciences, First deputy director of the Center
strategic researches under the President of the Republic of Tajikistan
Rudaki Ave. 40, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan
ph. (+ 992 37) 221 16 36, (+992) 918 45 98 14

G.N.DZHAMIEVA

The competitor of the Center of strategic researches under
President of the Republic of Tajikistan
Rudaki Ave. 40, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan
ph. (+992) 93 514 93 51

*Neutral Turkmenistan year by year strengthening the independence seeks to find
the place in a geopolitical niche of the region and the world, in accordance to the
neutral position the country active participates in transformational processes,
both socio-political, and geopolitical character not only in the Central Asian
region, but also in the world.*

*After finding the independence Turkmen state had an opportunity
independently to carry out their own economic policy.*

Keywords: *neutrality, Turkmenistan, independence, geopolitics, USSR,
Central Asian region.*

УДК 327.338.49 (575.3)

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ
ТАДЖИКИСТАНА В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ
АЛЬТЕРНАТИВ**

Начальник Управления анализа и прогнозирования внутренней
политики Центра стратегических исследований при
Президенте Республики Таджикистан,
пр. Рудаки 40, 734025 Душанбе, Республика Таджикистан
тел. (+992 37) 227 70 61, (+992) 93 511 98 58 (м.)
e-mail: sherali.rizoev@gmail.com

установлений мира и
согласия в стране, наращивании экономического потенциала,
реализации внутренних возможностей в транспортно –
коммуникационной сфере, освоении гидроэнергетических запасов рек и

- " " " " " =
- " " " " " =
- " " " " " =
- " " " " " =
- " " " " " =

○ 'ô

защиту национальных интересов 0' "

қ[8.14].

изоляциялизма қ[8.14].

ётчуждения

[См.:9].

достижении

основного национального интереса того периода, т.е. мира и национального единства в стране и стабильности в обществе, экономики и институтов государственной власти

○ " < "

қ[10].

қ[10]

0 . "

[11],[12],[13],[14],[15].

12. " " " " " "
13. <http://www.president.tj/ru/node/4324>
14. <http://www.president.tj/ru/node/1083>
15. <http://www.president.tj/ru/node/864>
15. <http://www.president.tj/rus/payomho2005.htm>

THE PROBLEMS OF TAJIKISTAN NATIONAL INTEREST'S
 IMPLEMENTATION IN TERMS OF ALTERNATIVE GEOPOLITICAL
 CONDITIONS
 SH.RIZOEV

Head of Department for Prognosis of Domestic Politics of the Center for
 strategic researches under the President of the Republic of Tajikistan
 734025, aven. Rudaki 40, Dushanbe, Republic of Tajikistan
 Tel. (+992 37) 227 7061, (+992) 93511 98 58 (m.)
 E-mail: sherali.rizoiev@gmail.com

This paper aims to stop resent specifics and problems of forming Tajikistan's national interest implementation. Also analyze systems and elements of systemizing national interests, and the dimensions of contemporary foreign policies of Tajikistan in a view of constant implementation of national interests. The author is providing the module of contemporary architecture of external politics of the Republic of Tajikistan considering implementation of constant national interests.

Keywords: Problem, national interests, external policies, multidimensions, Republic of Tajikistan, statehood, national state, the welfare state, modeling, constitution, geopolitics.

УДК 327.82 (06) 343.985.7:32

**БОРЬБА МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА С НЕЗАКОННЫМ
ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ КАК ИСТОЧНИКОМ
ФИНАНСИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА**

" 0 " 0

e-mail: stmirzoev@mail.ru

...

-

Э. Рахмон

В мировом сообществе в настоящее время сложилось вполне четкое мнение, что появление незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, организованной преступности, экстремизма и терроризма создают серьезные угрозы политической стабильности и социально-экономическому развитию всех государств. С учетом этого в мире было создано множество международных, региональных, национальных организаций, призванных контролировать, пресекать незаконный оборот наркотических средств и преступность. Эти организации изучают, анализируют, оценивают и прогнозируют складывающуюся ситуацию на всех уровнях. В рамках различных стратегий, программ, проектов они осуществляют свои планы и намерения по выявлению, предупреждению и пресечению данных угроз.

Незаконный оборот наркотических средств является проблемой беспрецедентной по масштабам, последствиям и злоупотреблениям. Угрожающие темпы их распространения потребовали разработки механизмов, ограничивающих доступ к наркотическим веществам. Пока эти механизмы действуют очень слабо.

С 1912 по 2000 г. проблема незаконного оборота наркотических средств довольно активно анализировалась на международном уровне. Решения по ней нашли отражение в многочисленных международно-правовых актах. Основное внимание уделялось необходимости создания сети административного контроля за распространением наркотиков. Первоочередной задачей в рамках этого контроля являлось регулирование предложения и движения наркотиков с целью ограничения их производства, импорта и экспорта таким количеством, которое необходимо для законных медицинских и научных целей.

Статистические показатели наркоэкспансии дают основание полагать, что нынешние темпы распространения наркотических средств и психотропных веществ, их объемы в перспективе создают серьезную угрозу здоровью населения, подрывают экономический потенциал, негативно влияют на демографическую ситуацию и правопорядок в государстве. Потребление наркотических средств негативно сказывается на новых поколениях. Оно существенно снижает качество физического, психического и нравственного здоровья

населения страны, его репродуктивные возможности. При этом потребители наркотических средств самоизолируются от жизни общества, происходит деадаптация и деградация их личности. Всё это самым прямым образом влияет на экономику государства, образ жизни населения, генофонд нации, обороноспособность страны.

Незаконный оборот наркотических веществ является одним из главных источников финансирования деятельности транснациональной организованной преступности, сепаратизма, экстремистских и террористических группировок. Его особая опасность заключается в том, что это один из самых доходных видов организованной преступной деятельности, тесно связанный с международным терроризмом и торговлей оружием. Сегодня оборот наркотиков уже не ограничивается несметной прибылью. Дельцы такого доходного бизнеса стремятся овладеть властью. Наркаторговцы, принося страдание миллионам семей, цинично поддерживая и эксплуатируя эти страдания людей, наживаются на них. Эти кровавые деньги являются источником неисчислимых бед, причиной многих этнические конфликтов, террористических актов, тысяч и тысяч смертей граждан различных государств мира.

Согласно данным Всемирного доклада, выпущенного Управлением ООН по наркотикам и преступности, ежегодно из Афганистана вывозится около 900 тонн опия и 375 тонн героина, каждый 10-й афганец занимается производством наркотиков. Афганистан стал крупнейшим центром по производству опия и героина - сейчас на него долю приходится 90% мирового производства этого смертоносного зелья.

Угрозы, исходящие от наркоэкспансии, вынудили многие страны мира принять крайние меры по ужесточению наказания за деяния, связанные с наркотиками. Особенно жесткие меры по противодействию наркотизации населения принимают те страны, которые расположены на маршрутах их транспортировки или имеющих большую протяженность границ с источниками распространения наркотиков. Именно пограничные государства в первую очередь и являются рынком сбыта наркотических веществ. Уголовное законодательство ряда стран различаются по степени наказаний за распространение потребления наркотиков. В ряде из

них применяются предельно жесткие меры от длительных сроков заключения до высшей меры наказания, от бессрочного лишения свободы и вплоть до смертной казни.

В частности, Азия традиционно рассматривается субъектом наркобизнеса как дешевый источник наркосырья. Это страны «Золотого треугольника» (Бирма, Лаос, Таиланд) и страны «Золотого полумесяца» (Иран, Афганистан, Пакистан). Намерения государств азиатского региона выйти из-под влияния наркосиндикатов, деятельность которых сопровождается криминализацией всех сторон социально-экономической жизни общества отдельных государств, детерминирует применение жестких уголовно-правовых мер. Правительства таких стран ведут борьбу с незаконным оборотом наркотиков самыми жесткими средствами, и законодательство в отношении распространителей наркотиков максимально ужесточено.

В частности, Саудовская Аравия, ОАЭ, Ирак (отсечение головы), США (в зависимости от штата применяется электрический стул или смертельная инъекция), Египет, Иран, Япония, Иордания, Пакистан, Сингапур (повешение), Китай, Гватемала, Филиппины, Таиланд, Малайзия, Сингапур, Бангладеш, Нигерия, Сомали, Тайвань, Вьетнам, Лаос, Северная Корея, Зимбабве, Шри-Ланка, Египет (расстрел).

Путь афганских наркотиков на восток – в Китай и на запад – через Иран, осложнен тем, что руководство КНР и Ирана весьма жестко противодействуют деятельности наркобизнеса на своих территориях.

Исламская Республика Иран имеет с Афганистаном общую границу протяженностью более 936 км. Для противодействия потоку афганских наркотиков правительство Ирана перебросило за последние годы на ирано-афганскую границу тысячи сотрудников служб безопасности и других силовых ведомств, построило грандиозную систему инженерных сооружений вдоль всей границы. Вырыто более 700 километров рвов, построены протяженные приграничные укрепления, в том числе заградительные сооружения из колючей проволоки, бетонных заборов, наблюдательных вышек.

Принятые меры позволили существенно уменьшить поставки афганского героина через иранскую территорию. Уголовное законодательство Исламской Республики Иран (Закон об исламских уголовных наказаниях ИРИ, ст.4), закон «О борьбе с употреблением наркотиков» (Антинаркотический Закон 1989 г.) предусматривает уголовное наказание за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, в виде лишения свободы на длительные сроки со штрафом. Смертная казнь предусмотрена за обнаружение 30 г героина или 5 кг опиума.

В Китайской Народной Республике жесткость уголовного преследования за оборот наркотиков прямо декларируется в ст. 347 Уголовного кодекса КНР, принятого на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва, состоявшегося 14 марта 1997г. В ней констатируется, что за контрабанду, продажу, транспортировку и изготовление наркотиков, 1 кг опиума или 50 г героина грозит смертная казнь.

Уголовный кодекс Турции также предусматривает уголовную ответственность за незаконный оборот наркотических средств (ст.403). Например, в ч.1 этой статьи говорится о заключении на срок в 20 лет и денежном штрафе в размере 500 тысяч лир за каждый грамм изъятого наркотического вещества.

С 1 января 2013 года вступили в действие изменения в ст. 228.1 УК РФ, ужесточающие ответственность за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков. Согласно этим изменениям судьи получают возможность приговаривать к пожизненному заключению за незаконное производство, сбыт и пересылку наркотиков и психотропных веществ в особо крупном размере, а также их контрабанду, включая прекурсоры (вещества, используемые в процессе производства, изготовления или переработки наркотиков).

Между тем еще в недалеком прошлом ситуация была иной. Северное направление (северный маршрут экспорта афганских опиатов через территорию среднеазиатских государств Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан (Киргизия), Туркменистан (Туркмения), Казахстан в Россию и Европу) стало приоритетным для наркоторговцев после распада Советского Союза, когда охрана южных рубежей новых независимых государств была существенно

ослаблена по объективным причинам. Кроме того, предпринимаются активные меры по пересечению поставки наркотиков по восточному и западному направлениям. У афганских наркопроизводителей отлажено порядка полутора десятков основных направлений вывоза опиума и героина. Две трети общего объема «экспорта» афганских наркотиков ориентировано на центральноазиатское направление.

Не следует думать, что торговля афганским героином несет в себе первостепенную опасность только для тех государств, которые являются основным рынком их сбыта. Мировая практика показывает, что это не так. Огромный ущерб наносится и тем странам, в которых производят (выращивают) наркотики, и тем, через которые проложены тропы наркоторговцев. Население в этих государствах неизбежно втягивается в процесс употребления наркотиков, более того зачастую этот процесс здесь идет гораздо более быстрыми темпами, чем в странах – непосредственных адресатах наркодурмана. Подчас этот феномен связан с особенностями технологии самого криминального наркобизнеса. Транснациональные организованные преступные группировки заинтересованы в создании своеобразного рынка услуг – повышенного предложения со стороны потенциальных волонтеров, готовых рисковать своей свободой, а то и жизнью, перевоза партии наркотиков.

Опыт ряда зарубежных стран показывает, что изменение законодательства в сторону ужесточения, (пожизненное заключение, применение крупных штрафов, конфискация имущества) привело к резкому снижению количества осужденных за наркопреступления. Необходимо также усовершенствовать систему наказания и в отношении владельцев заведений, в которых выявляются факты реализации наркотиков.

Незаконный оборот наркотиков, связанный с транснациональной организованной преступностью, экстремизмом и терроризмом, торговлей оружием и людьми, продолжается. Предпринимаемых мер вовсе недостаточно для противостояния или минимизации роста угрозы со стороны наркоторговли. Проводились и проводятся многочисленные научные исследования по данной

проблематике, разрабатываются новые методы по противодействию наркоиндустрии и преступлениям, связанным с ней.

Динамика развития наркоситуации свидетельствует о том, что в данной сфере не выявлены и не изучены все параметры. Кроме того, не определены структуры, связующие звенья и основные категории незаконной наркоторговли на национальном и международном уровнях.

Сейчас наблюдается слияние международного терроризма с общеуголовной и организованной преступностью. Уже в 60-80-е годы XX столетия в терроризме все большее место начинают занимать акции, которые однозначно трактуются как общеуголовные преступления (ограбление банков и магазинов, похищение заложников с целью получения выкупа, участие в наркобизнесе, торговле оружием и т.д.). Связь преступных организаций с террористическими группами, использующими тактику массового насилия в политических целях, все более становится все более определенной. Она ведет к значительному расширению финансовых, материальных и иных возможностей, усиливая инфраструктуру террористических организаций.

Исключительно опасным стало сращивание терроризма с такими видами организованной преступности, как торговля оружием и транснациональный наркобизнес. Использование дохода от торговли наркотиков для незаконных поставок оружия и боеприпасов оказывает существенное влияние на местные и региональные конфликты, но более всего на распространение деятельности и расширения возможностей террористических групп по всему миру. Основой взаимодействия международного терроризма, общеуголовной и организованной преступности являются высокие прибыли, получаемые от операций с наркотическими средствами. В отдельных случаях эти деньги служат едва ли не основным источником финансовой подпитки террористических организаций. К примеру, повстанцы различного толка, использующие террористические методы, рассматривают производство и торговлю наркотиками в качестве основного источника доходов.

Понятие «международная организованная преступность» (англ. international organized crime, ИОС) хотя и является широко распространенным, но при этом довольно сложно определяемым. Существуют различные подходы к его толкованию (обычно через ряд характеристик): наличие иерархической структуры организации, распределение ролей, постоянная вовлеченность в нелегальный или полуполюгальный бизнес. В некоторых случаях организованную преступность пытаются определить как деятельность, имеющую в основе одновременно законный и незаконный бизнес.

Терроризм и наркобизнес существуют в неразрывной связке с транснациональной организованной преступностью, незаконным оборотом оружия, политическим и религиозным экстремизмом, нелегальной миграцией. Все это - части огромной разветвленной преступной системы. По силе воздействия на общество, конечно, и терроризм, и наркоугроза почти равнозначны. Поэтому противодействию им международные организации уделяют особенно большое внимание.

Роль наркотиков в общественной жизни, значение терроризма как формы политического действия с течением времени изменились, а связь еще более, укрепилась. Главная опасность заключается еще и в том, что там, где происходят вооруженные конфликты с мятежными группировками государства, не всегда способны противостоять наркоиндустрии. Начиная с момента своего возникновения, терроризм всегда шел рядом с незаконным оборотом наркотических средств.

Третья мировая война началась. И это не война Запада с Востоком, и не война религий. Это - война наркомафии, не имеющей национальности и вероисповедания со всем остальным человечеством.

Сегодня появились новые направления организованной преступной активности: монополизация наиболее доходных ее видов, территориальная экспансия и др. На передний план выдвинулись такие виды преступного промысла, как наркобизнес, незаконная торговля оружием, контрабанда похищенного сырья и ресурсов, финансовые и валютные махинации, терроризм, рэкет, имеющие международный характер. Именно по этим линиям организованная преступность плотно интегрируется в международные преступные отношения. И эта тенденция подтверждается данными уголовно-правовой статистики.

К сожалению, мы пока не имеем обоснованного и четкого определения понятия организованная преступность, не определены ее критерии, признаки и границы, формы проявления, что конечно не может не влиять на действенность мер борьбы с криминалитетом.

Как любая серьезная проблема, наркоугроза требует от экспертов и тех, кто занимается этой проблемой практически, глубоких специальных знаний. Речь идет не просто о дефиците знаний у кого-то лично, а об «интеллектуальной недостаточности» как таковой. Очень часто, механически взаимодействий в странах региона не работает.

Мы согласны с той точки зрения, что и мир в целом проявляет беспомощность перед этой угрозой. Коррупционные многомиллиардные рынки мирового масштаба имеют страшную силу, и теневой мировой рынок наркотиков – один из показательных в этом смысле. В этот рынок втянуты миллионы людей, производящих, перерабатывающих, транспортирующих, продающих и потребляющих. Решению проблем в обозначенных выше сферах, мешает заинтересованность не только сотен тысяч афганских крестьян, но и заинтересованность больших групп европейцев, американцев и т.д. Эти рынки и эти групповые интересы оказываются сильнее целых стран и отдельных спецслужб.

Угроза от международного терроризма и незаконный оборот наркотических средств, стоит у порога каждого общества, и его жертвы исчисляются сотнями тысяч молодых жизней. Это общая мировая беда. Понятно, что жертвами данных явлений становятся от равнодушия и безучастности значительной части общества.

В этой связи необходимо всем народам объединиться. Это необъявленная война! Война против уничтожения нации. Все, в ком есть совесть, сострадание, желание действовать - необходимо объединяться. Уверяю всех, что все вместе мы можем стать несокрушимой силой, мы поставим заслон этой заразе, мы очистим нашу землю и спасем наших обществ. Мы ищем национальную идею? "Здоровье каждого - здоровье всей нации.

Здоровье нации - процветание нашей Родины". Мы обязаны победить в этой войне.

УДК 327(575,3+474)

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ТАДЖИКИСТАНА И СТРАН
ПРИБАЛИТИКИ**

**кандидат исторических наук,
заместитель декана Российско-Таджикского Славянского
Университета
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. М. Турсун-зода 30,
Тел:(+992 37) 227 85 24, (+992) 93 511 60 00
khosiyat.Komilova@gmail.com**

К государствам Балтии относятся Литва, Латвия, Эстония - три суверенных республики, образовавшихся в 1990г. Балтийский регион имеет исключительно важное значение для всех европейских государств. Их связывают с Прибалтикой коммуникации, торгово-экономические отношения, исторические корни. Особенно это касается Скандинавских стран (Финляндия, Швеция, Дания, Норвегия). При соблюдении определенных условий данный регион

может в XXI в. стать одним из генераторов мира и сотрудничества для всей Европы.[1]

Прибалтика является стратегически важным регионом также и для России. Регион всегда был «окном в Европу». Исторически сложилось, что через Балтику проходят коммуникационные пути, осуществляются торгово-экономические отношения между Россией и странами Европы. Значимость Прибалтийских стран в мировой политике определяется, прежде всего, его месторасположением. Впервые веско и основательно о береговой зоне заговорил классик английской школы геополитики и действующий на тот момент политик Хэлфорд Макиндер в своей фундаментальной работе «Географическая ось истории» Между самой «срединной землёй» и «внешним полумесяцем» Макиндер увидел «внутренний полумесяц» или Rimland. Береговые зоны находятся в местах плотного соприкосновения сфер влияния цивилизации Моря и цивилизации Суши. Битва (военными, экономическими, политическими, культурными или дипломатическими средствами) за контроль над береговыми зонами – аксиома геополитики. [2] Вследствие этих факторов Прибалтийский регион всегда был в эпицентре мировых баталий за господство в Евразии.

Наиболее заметными эти геополитические изменения стали в Центральной и Восточной Европе, значительная часть которой входила в состав СССР или социалистического блока. Произошла смена парадигмы, общественного развития и системы международных отношений, в том виде как они сложились в результате Второй мировой войны. В истории международных отношений начался новый этап: характерной чертой этого этапа стал изменившийся состав субъектов - участников международных отношений, фактически впервые выступивших в такой роли и заявивших о себе на международной арене. Исторический путь этих государств, успехи и неудачи в рамках их суверенного существования был различен. Страны Балтии — Латвия, Литва и Эстония - уверенно встали на путь европейской — интеграции, провозгласив «Возвращение на Запад» - Return to the West главной стратегической целью всех направлений своей политики. Будучи небольшими государствами, не претендующими на значительный вооруженный;

потенциал, они, тем не менее, организовали национальные вооруженные силы, соответствующие стандартам НАТО.[3] В 2004 г. после всенародного референдума страны Прибалтики вошли в Европейский союз тем самым сделав выбор в сторону Европы и США. Если рассматривать в качестве критерия успешности интеграцию в европейские структуры, как ЕС, или интеграцию в международные военно-политические блоки, как НАТО, страны Прибалтики являются самым удачным примером такого рода интеграции. Следует отметить, что страны Прибалтики были первыми, которые в конце 80-х годов 20 в. выступали за выход из состава СССР.

Балтийский путь» считался самой значимой акцией протеста в СССР, которая исключала какие-либо признаки насилия и конфронтации. Летом 1989 года в странах Прибалтики, а именно: Эстонии, Латвии и Литве была образована «живая цепь» манифестантов расстоянием в 600 километров. Она насчитывала порядка двух миллионов человек. Активисты сплывались вместе и хором исполняли патриотические песни. Они выступали за суверенитет своих государств.

Находясь, в рамках единого интеграционного объекта под названием СССР, как ни парадоксально Республика Таджикистан не имела развитых торгово-экономических, культурно-гуманитарных связей со странами Прибалтики. Дипломатические отношения между Республикой Таджикистан и Латвийской Республикой были установлены в ноябре 1994 года. Однако вслед за установившимися дипломатическими отношениями не последовало активизации, как политической, так и экономической деятельности, это было связано, прежде всего, с тем, что:

Во-первых, Прибалтика территориально была отдалена от РТ.

Во-вторых, в Таджикистане продолжалось гражданское противостояние, которое тормозило развитие всесторонних внешнеполитических векторов.

В-третьих, в Прибалтике был объявлен курс на интеграцию с Западом и вхождение в ЕС вследствие этого взаимоотношение со странами ЦА носило лишь декларативный характер.

В 1998г. в Латвийской Республике было открыто Торговое представительство Республики Таджикистан. Каких-либо

двусторонних документов между Таджикистаном и государствами Прибалтийского региона подписано не было. [4] Президент Таджикистана Э. Рахмон в начале 2003 г, заявил о «политике открытых дверей», которая, по сути, сделала прорыв во взаимоотношениях Таджикистана с внешним миром. В результате данного курса наряду с развитием взаимовыгодных отношений с традиционными партнерами Таджикистан активно включает в орбиту своих взаимодействий и другие государства, пополняя ряды своих друзей и партнеров. [5] Многовекторная политика Таджикистана является одним из своеобразных ответов глобализационным процессам, которые являются одной из главных тенденций современной международной арены. Для развития и укрепления своих внешнеполитических и внешнеэкономических позиций визиты на высшем уровне являются серьезным подспорьем в укреплении и развитии межгосударственных отношений. Государственный визит Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в Латвийскую Республику, который состоялся 8-11 февраля 2009 года, стимулировал выход взаимоотношений на качественно новый уровень. В ходе данного визита состоялись переговоры на высшем уровне, были подписаны 5 документов о сотрудничестве. В рамках данного визита с участием деловых кругов и предпринимателей сторон состоялся бизнес-форум.

Одним из главных итогов Государственного визита Президента РТ в Латвийскую Республику является формирование договорно-правовой базы двух государств. В ходе визита были подписаны следующие документы:

1. Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Латвийской Республики об избежание двойного налогообложения и пресечения неуплаты налогов от доходов и капитала.

2. Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Латвийской Республики о воздушном сообщении.

3. Соглашение о сотрудничестве между Торгово-промышленной Палатой Республики Таджикистан и Торгово-промышленной Палатой Латвийской Республики.

4. Протокол о сотрудничестве между Министерством иностранных дел Республики Таджикистан и Министерством иностранных дел Латвийской Республики.

5. Совместное заявление глав государств о дальнейшем развитии отношений дружбы и сотрудничества между Республикой Таджикистан и Латвийской Республикой.

6. Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Латвийской Республики об экономическом, промышленном, научном и техническом сотрудничестве.

7. Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Латвийской Республики о международном автомобильном сообщении.[6]

Ответный государственный визит Президента Латвийской Республики Валдиса Затлерса в Республику Таджикистан состоялся 11-14 июля 2009 года. В ходе визита состоялись встречи главы латвийского государства с Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном тет-а-тет и в расширенном составе. По итогам переговоров подписан пакет межправительственных соглашений в различных областях сотрудничества, а также проведена итоговая пресс-конференция. Президент Латвии также провел встречи с Председателем Маджлиси Милли и Премьер-министром Республики Таджикистан, совершил поездку в города Худжанд и Турсунзаде, ознакомился с деятельностью "ТАЛКО". Данный визит Президента Латвийской Республики считается первым визитом главы государства-члена Европейского Союза в Таджикистан.

Таким образом, Государственный визит в Латвию, а затем и в другие Прибалтийские страны стал своего рода прорывом в дипломатических отношениях Таджикистана со странами Балтии. Дипломатические отношения между Республикой Таджикистан и Литовской Республикой установлены 13 августа 1992 года. Указом Президента Республики Таджикистан от 19 сентября 2011 года №1144 первым Чрезвычайным и Полномочным Послом Республики Таджикистан в Литовской Республике назначен Козидавлат Коимдодов. Официальный визит Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в Литовскую Республику 11–13 февраля 2009 года ознаменовал новую веху в истории двусторонних

отношений между странами. Во время визита состоялись встречи Э. Рахмона с Президентом Литовской Республики В.Адамкусом, а также с рядом высокопоставленных лиц Литвы. Также состоялось проведение бизнес-форума предпринимателей Таджикистана и Литвы с участием президентов обеих стран. Стороны пришли к единому мнению, что Таджикистан в целях транзита своих товаров в Европу может воспользоваться литовскими портами, а Литва – поставлять свои товары и продукцию в Центральную и Южную Азию через транзитные дорожные артерии Таджикистана. В 2001 году состоялась серия встреч на уровне Министров иностранных дел (в мае 2011 года Министр иностранных дел Литовской Республики А.Ажубалис посетил Душанбе в качестве действующего Председателя ОБСЕ, а Министр иностранных дел Республики Таджикистан Х.Зарифи посетил Вильнюс в рамках участия в заседании Совета министров иностранных дел ОБСЕ 6-7 декабря 2011 года). В настоящее время таджикско-литовская договорно-правовая база насчитывает около 10 соглашений и договоров, основополагающим из которых является Декларация о развитии дружественных отношений и сотрудничества между Республикой Таджикистан и Литовской Республикой, а именно:

1. Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Литовской Республики о торгово-экономическом сотрудничестве на 1994-1995 гг.

2. Протокол о торгово-экономическом сотрудничестве между Министерством торговли и материальных ресурсов Республики Таджикистан и Министерством промышленности и торговли Литовской Республики на 1994 год.

3. Протокол о сотрудничестве между Министерством иностранных дел Республики Таджикистан и Министерством иностранных дел Литовской Республики.

4. Совместная Декларация о развитии дружественных отношений и сотрудничества между Республикой Таджикистан и Литовской Республикой.

5. Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Литва о взаимном поощрении и защите инвестиций.

6. Меморандум о взаимопонимании между Торгово-промышленной палатой Республики Таджикистан и Торгово-промышленной палатой Литовской Республики.

Дипломатические отношения между Республикой Таджикистан и Эстонской Республикой установлены 23 февраля 2006 года. Чрезвычайным и Полномочным Послом Эстонской Республики в Республике Таджикистан является г-н Симму Тийк с резиденцией в г. Алматы. 13 февраля 2009 года состоялся рабочий визит Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона в Эстонскую Республику. Во время своего визита Глава государства провел встречи с Президентом Эстонской Республики Т.Х. Илвесом, Премьер-министром А. Ансипом, председателем Парламента Э. Иргмой и экс-президентом этой страны А. Рюйтемом. Президенты двух стран подписали Декларацию о развитии дружественных отношений и сотрудничества между Республикой Таджикистан и Эстонией. Важной составной частью двусторонних контактов является торгово-экономические связи государства. В общей структуре товарооборота Таджикистана со странами Европы доля Латвии в 2011 году составила 17,32%. В последнее десятилетие, торговый оборот между нашими странами вырос в три раза. По итогам 2011 года взаимная торговля составила \$65,075млн., что на 46,5% больше по сравнению с 2010 годом.[6]

В 2012 году экспорт товаров из Таджикистана в Латвию по сравнению с предыдущим годом уменьшился на 54,4% и составил \$20,457 млн. Импорт товаров в Таджикистан из Латвии в 2012 году по сравнению с 2011 годом увеличился на 20,9% и составил \$24,409 млн.

В январе-марте 2013 года торговый оборот Таджикистана с Латвией составил \$6,362%, что составляет 38,4% показателей 2012 года. [6]

Основные экспортируемые товары из Таджикистана в Латвию это хлопок-сырец, (88,17%), и алюминий (1,1%)

Из Латвии в Таджикистан экспортируются транспортные средства (31,65%), нефтяная продукция (15,97%), медицинское оборудование, электроника, а также фармацевтическая продукция. Приоритетными направлениям в рамках двустороннего сотрудничества является аграрный сектор, образование, здравоохранение, а также сотрудничество в рамках банковской

сферы. 20 ноября соли 2013 в г. Рига была организована первая встреча межправительственной комиссии Таджикистана и Латвии, посвященная вопросам экономического и научно-технического сотрудничества.

Координация торгово-экономических и научно-технологических вопросов возложена на Межправительственную комиссию по вопросам торгово-экономического сотрудничества. Таджикская часть Межправительственной комиссии по вопросам торгово-экономического сотрудничества создана в 2010 году и ее возглавляет заместитель Министра экономического развития и торговли Республики Таджикистан. Латвийской часть комиссии находится в процессе формирования. В настоящее время принято решение о создании рабочей группы по определению важнейших вопросов повестки дня с учетом имеющегося потенциала двух стран. Стороны намерены провести первое заседание Межправительственной комиссии во второй половине 2013 года.

Следует отметить, что в настоящее время таджикский бизнес активно использует транспортный коридор, проходящий через порты Латвии (Лиепая и Вентспилс) для перевозки грузов по железной дороге.

Использование транспортного потенциала Латвии как транзитного коридора между Востоком и Западом является взаимовыгодным для сторон. Таджикистан может стать таким же транспортным коридором, либо производственной площадкой для Латвии и других стран Европы для продвижения на Восток.

На сегодня функционируют 13 совместных таджикско-латвийских предприятий.

В Душанбе открыты и функционируют представительства трех банков Латвии: «Trasta komercbank» (с 10 июля 2009г.), «Aizkraukles bank» (с 14 апреля 2011г.) и «SMP Bank». Кроме того, Латвийская лизинговая компания «Rishon Inter» принимает участие в реконструкции республиканских объектов.

Укрепляются межпарламентские связи. В настоящее время функционируют Группы дружбы парламентов Таджикистана и Латвии (со стороны Маджлиси Оли Таджикистана группа создана в ноябре 2011 года, со стороны Сейма Латвии – в мае 2012 года). В конце

марте 2012 года делегация Латвийской Республики во главе с Чрезвычайным и Полномочным Послом по особым поручениям Юрисом Пойкансом приняла участие в международной конференции «RECCA V» в Душанбе. В ходе пребывания в Душанбе состоялась встреча латвийской делегации с парламентариями Таджикистана, где произошел обмен информацией о работе созданной межпарламентской группы дружбы.

Углубление взаимодействия, основывающегося на принципах взаимного уважения и доверия благодаря дружественным взаимоотношениям, служит для укрепления стратегического партнерства и упрочнения многопланового сотрудничества Таджикистана и Латвии.[7]

Торгово-экономические взаимоотношения с Литвой также имеет положительную динамику роста. Сегодня таджикско-литовские отношения в основном ограничиваются торговыми взаимоотношениями. В 2012 году по сравнению с 2011 годом внешний торговый оборот Республики Таджикистан с Литовской Республикой составил \$151,277 млн., что на 55,1% или \$53,726 млн. больше по сравнению с 2011 годом. В 2012 году экспорт товаров из Таджикистана в Литву по сравнению с предыдущим годом увеличился более чем в 7,6 раза и составил \$8,038 млн. Импорт товаров в Таджикистан из Литвы в 2012 году по сравнению с 2011 годом увеличился на 47% и составил \$143,238 млн. [8]

Из Таджикистана в Литву поставляют волокно хлопковое, оборудование для обработки резины, орехи и сухофрукты. В общей структуре импорта из Литвы в Таджикистан более 80%, занимают прицепы и полуприцепы, фториды и пр., аминокислоты, лекарственные средства, продукты для изготовления соусов, ПЭВМ и конторское оборудование, телефонные аппараты, нефть и нефтепродукты, приборы и аппаратура для химического анализа и другие товары.

Литва является одним из основных торговых партнеров Таджикистана среди стран Европейского Союза. В товарообороте Таджикистана с Европой в 2011 году на долю Литвы приходилось 26%.

Согласно статистическим данным за 2013г. общий товарооборот между Таджикистаном и Литвой составил 147,37 млн. долл. США. Развиваются научнообразовательные таджикско-литовские связи. В 2011-2012 учебном году в Каунасском технологическом университете и в Вильнюсском техническом университете им. Гедиминаса обучается около 10 таджикских студентов.

Помимо двусторонних контактов взаимоотношение стран Прибалтики может также развиваться в рамках международных интеграционных структур. Прибалтийские страны являются членами таких организаций как НАТО, ЕС, ОБСЕ. В этом ключе укрепление взаимоотношений между РТ и Прибалтикой может стать основой для интенсификации сотрудничества в рамках вышеназванных организаций. В частности, Латвия поддерживает сотрудничество Таджикистана и НАТО в рамках Плана действий для индивидуального партнерства. Стороны имеют общие позиции по предотвращению распространения наркотических веществ и организованной преступности, обеспечению мира в Афганистане, участию в обеспечении стабильности и социально-экономической реабилитации этой страны.

Таджикистан рассматривает Европейский Союз в качестве своего важного международного партнера, содействующего демократическим преобразованиям в стране, привлечению иностранных инвестиций в приоритетные сферы национальной экономики, социальному развитию, защите окружающей среды, и стремится развивать с ним долгосрочное и устойчивое сотрудничество на принципах взаимной выгоды. Прибалтийские страны ЕС могут быть для Таджикистана неким плацдармом для укрепления политических и экономических взаимоотношений в рамках Евросоюза. [9] Уже на сегодняшний день Латвия активно участвует в программах Евросоюза в сфере социальной защиты и занятости в Таджикистане. Выражена также открытость страны для привлечения латвийских инвестиций в строительство гидроэлектростанций в Таджикистане. Республика Литва является одним из самых главных торговых партнеров Таджикистана в рамках Евросоюза. Одной из стратегических задач Республики Таджикистан является выход из транспортно-коммуникационного тупика. В этом

ключе необходима интенсификация таджикско-прибалтийского сотрудничества, так как транспортные артерии, которыми располагает Латвия, в частности выход в Балтийские порты могут быть выгодны и актуальны для инфраструктуры Таджикистана. Высоко оценив эффективную деятельность латвийских портов и хорошо развитую инфраструктуру для транзита грузов из Таджикистана, Президент Республики Таджикистан Эмомалӣ Раҳмон поручил государственному унитарному предприятию «Таджикская алюминиевая компания» (TALCO) изучить вопрос строительства и открытия терминала в рижском порту для импорта сырья для своих производственных нужд и экспорта своей продукции. В числе конкретных результатов за последние полгода стороны назвали открытие прямого авиасообщения между Душанбе и Ригой, а также увеличение числа поездок латвийских предпринимателей в Таджикистан в три раза, а также создание Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Главы двух государств обсудили также участие Латвии в программах Евросоюза в сфере социальной защиты и занятости в Таджикистане. На переговорах была выражена открытость таджикстанской стороны для привлечения латвийских инвестиций в строительство гидроэлектростанций в Таджикистане.

Следует отметить, что Прибалтийский регион является весьма важным для Таджикистана. Прибалтика может стать для Таджикистана своеобразным окном в Европу, через свои порты, Таджикистан в свою очередь может открыть для Прибалтики путь в Центральную и Южную Азию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Mackinder H. Democratic Ideals and Reality: A Study in the Politics of Reconstruction. Washington D.C.: National Defense University Press, 1996
2. Гулевич Приговор географии: Прибалтика не в состоянии уберечься от смены геополитической идентичности международных отношений конца XX-начала XXI вв». <http://www.news Balt.ru/detail/?ID=3813>

3. Сайидзода С. Внешняя политика Таджикистана в период его становления как суверенное независимое государство. Душанбе Контраст 2010.С. 37
4. Зарифи Х. Многовекторная дипломатия Таджикистана. Душанбе Офсет 2010 С. 7
5. Официальный сайт МИД РТ.
6. Таджикистан в цифрах 2013г. Агентство по статистике при Президенте РТ. С.257.Агентство по статистке при Президенте Республики Таджикистан. <http://www.stat.tj/ru/>
7. Официальный сайт Посольства Республики Таджикистан в Белоруссии. <http://www.tajembassy.by/tadjiksko-latviyskie-otnosheniya/>
8. Официальный сайт МИД РТ.
9. Выступление МИД Таджикистана Х.Зарифи на пленарном заседании встречи Регионального политического диалога между Тройкой ЕС и ЦА на уровне министров иностранных дел (г. Душанбе, 30 мая 2009г.).

» μ ¶ 1 ° © ¶¶° · ° ¶ 2 ° 1 ° ¶ μ · © ¶ · ¶ ¶ ¶ 3 μ ° - ¶ ° ·
© · 3 ° ° 2 ° ·
½" · « " · 2 ¶ · ° 3 ¶ a · ·
μ 0 0 İ È İ ð 0 ð 0 0 È, 0 0 0 È 0 0 ð · İ Í Ò È ð ð Ù 0 0 0 È ð ð ð ð ð
° 0 ð 0 ð Ù Ú 0 0 0 ð ç,
734025, Ù Ô Ù Ø ð ð ð 0 0 Ù ð ð 0 ð ž Ù à È Æ È Í ž " Ò ¶ 0 0 È Ù Ò \$
° Í Ó . fl ž -227&85'24, Ł(+992)511 60 00
E-mail: Komilova@gmail.com

TAJIKISTAN AND THE RELATIONSHIP
BAL TIC

KOMILOVA. KH. G.

¹ andidate historical Sciences

Deputy Dean of the Russian-Tajik Slavonic University

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, str. M. Tursunzoda 30

Tel: (+992 37) 227 85 24, (+992) 93 511 60 00

E-mail: Komilova@gmail.com

In article is considered cooperation of the Republic of Tajikistan with the Baltic states of Latvia, Lithuania and Estonia at a present stage. The author in the publication on the basis of a big actual material considers a row essentially important cooperation of Tajikistan concerning the states of Baltic.

It is possible to carry to a positive side of this publication also sources which reflect the objective point of view on a considered subject.

Key words: Republic of Tajikistan, Central Asia, region, visit, diplomacy, Baltic, geopolitics, Europe.

УДК:355.237:331.6:630 722

**ПОДГОТОВКА РАБОЧИХ КАДРОВ ДЛЯ ВНЕШНЕГО РЫНКА
ТРУДА**

У.С.РАИМДОДОВ

Заведующий отделом социального развития
Государственного учреждения «НИИ труда и социальной защиты
населения»

734026, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул.А.Навои5/4
тел: (+99237)2365075, (+992)919352010

В своем Послании Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 26.04.2013 года отметил, что одним из важнейших вопросов является воспитание рабочих кадров, отвечающих требованиям внутреннего и внешнего рынка труда.

С учетом важности этой проблемы мы с 2010 года объявили повышение уровня начального и среднего профессионального обучения приоритетным направлением.

В этот период была принята Государственная программа развития учреждений по воспитанию рабочих кадров, были пересмотрены их учебные планы и программы.

Сегодня необходимо серьезно улучшить материально-техническую базу и кадровый потенциал этих учреждений и с учетом того, что требования внутреннего и внешнего рынка труда постоянно

меняются, необходимо принимать своевременные и действенные меры в этом направлении.

Для нашей страны подготовка рабочих кадров в зависимости от требований отечественного и мирового рынка труда стала необходимостью, следовательно, возникла проблема расширения сети учреждений начального профессионального обучения.

Большой проблемой для Таджикистана является безработица среди молодёжи. Доля молодежи в возрасте 15-29 лет в регистрируемой безработице сохраняется на довольно высоком уровне. Это в частности является следствием повышения уровня неохваченности молодежи начальным профессиональным образованием

В 1997 году в республике был принят Трудовой кодекс, который снизил нижний предел трудоспособного возраста и установил в возрасте 15 лет. Опыт жизни и реальная действительность показали, что эти меры оказались для нашей страны преждевременными и неприемлемыми. Они могли бы быть оправданными в стране с развивающейся экономикой, высокими темпами роста, когда необходимо вовлекать дополнительную рабочую силу, притом профессионально подготовленную в количествах, соответствующих темпам роста, когда темпы роста количества рабочих мест опережают темпы роста трудовых ресурсов, но в Таджикистане темпы роста количества рабочих мест отстают от темпов роста трудовых ресурсов.

Как видно из таблицы, в рассматриваемый период ежегодно без доступа к получению профессионального образования всех уровней в среднем остаются 30,3 тысяч (14%) молодежи. Данная категория граждан выходит на рынок труда без профессиональных навыков. Согласно данным, Международной организации по миграции доля молодежи в трудовой миграции составляет 53% от общего числа мигрантов и эта категория граждан нуждается в своём профессиональном развитии.

Охват начального профессионального образования молодежи в Таджикистане.

« 0	a ā Ÿ Ō ç Ū ø ā Ō Ō Ō Ū fl Ū ā Ū " β	¶ Ÿ È È β Ō Ō × ø Ō Ū Ū Ū ð Ō Ō Ō È ø È Ō È È Ō fl Ū ā Ū " β Ō Ō	μ Ō Ÿ È È β Ō × ø Ō Ū Ū Ū ð Ō Ō Ō È ø È Ō È È Ō fl Ū ā Ū " β Ō Ō
1991	140,1	85,8	54,3
2005	229,4	188,1	41,3
2007	224,2	208,9	15,3
2012	227	216,4	10,6

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан-Душанбе, 2013. с 49, с.51.

Проблема охвата профессиональным образованием молодежи в трудоспособном возрасте существовала в Таджикистане и до получения независимости в 1991 году. Тогда еще при существовании СССР из Таджикистана по инициативе Госкомитета по профтехобразованию совместно с министерствами и ведомствами республики начали направлять юношей и девушек на учебу в ПТУ РСФСР и Украинской ССР, куда было направлено свыше 25 тысяч человек. Подготовка рабочих в профтехучилищах осуществлялась по 48 профессиям, необходимых предприятиям республики.

Трудовая миграция в Таджикистане признана как стратегия Государственной политики занятости населения.

ø · × #	Наименование центров	Кол-во	Су-гд	Хат-лон	ГБАО	РРП	Душан-бе
1.	Центры образования взрослых	19	6	6	3	3	1
2.	Учебные центры	5	2	2			1
3.	Учебный центр модульного обучения	2		1		1	1
4.	Школа непрерывного образования	2			1		1
	Итого	28	8	9	4	4	4

Источник: Государственное Агентство социальной защиты, занятости и миграции при Министерстве труда и социальной защиты населения Республики Таджикистан. Душанбе. 2012.

Профессиональная переподготовка трудовых мигрантов в Республике Таджикистан осуществляется в 19 центрах образования взрослых, 5 учебных центрах, 2 учебных центрах модульного обучения и в 2-х школах непрерывного образования.

Ежегодно центры образования охватывают 50 тысяч трудовых мигрантов по 48 профессий но этого недостаточно, так как каждый год пределы республики покидают в поисках работы около 900 тыс. граждан Таджикистана. Данные центры не в силах предоставить образовательные услуги всем желающим трудовым мигрантам.

Миграционная служба при Правительстве Республики Таджикистан совместно с НИИ миграции России разрабатывает Госпрограмму поддержки профессионально-технического образования. Главной целью данной программы является повышение конкурентоспособности и профессиональной мобильности граждан на рынке труда и профессиональных услуг, что обеспечивает гарантированное трудоустройство.

В 2012 году в рамках проекта Международной организация труда на базе ПТУ №52 города Душанбе, которое является специализированным учебным заведением в сфере строительства, создан Ресурсный центр по строительным профессиям для трудовых мигрантов по профессиям каменщики, сварщики, штукатуры. В данном центре прошли обучение и получили диплом об окончании 75 трудовых мигрантов.

В рамках соглашения между Федеральной миграционной службой Российской Федерации и Миграционной службой при Правительстве Республики Таджикистан, подписанном в декабре 2011 года Российская страна дополнительно обеспечит необходимым оборудованием профессионально-техническое училище №66 города Душанбе, которое готовит таджикских трудовых мигрантов к востребованным в России профессиям, обучает их русскому языку.

По данным департамента иммиграционного контроля Российской Федерации за 2013 год, в стране ощущается дефицит порядка миллиона квалифицированных рабочих рук, особенно в отрасли промышленности, строительства и транспорта, сельского хозяйства, торговли и сферы услуг. Но Россия заинтересована в

притоке в страну квалифицированной миграции, людей образованных и законопослушных.

В России идет процесс разделения труда между местными и приезжими работниками, обусловленный современной экономической ситуацией, неотъемлемую часть которой составляет использование труда мигрантов. В России спектр профессии мигрантов довольно широк. В нем предоставлены все типичные для мигрантов ниши занятости. В торговле - это продавцы, грузчики, перевозчики товара, в строительстве – разнорабочие, в сфере услуг - курьеры, работники химчисток и других предприятий общественного сервиса.

Потенциал экономики, которым обладает Россия, предполагает и далее заполнение большего количества рабочих мигрантами. В банк вакансий Федеральной службы занятости России 70% вакансий составляют рабочие профессии.

В 2012 году Международная организация по миграции провела опрос среди молодежи (500 человек) о необходимости получения начального профессионального образования в колледжах российской Федерации. Анализ данного опроса показал, что 35,2% молодежи хотели бы получить образование в Российских колледжах по строительным профессиям, 27,8% автомеханические специальности, 17,6% экономические специальности, 10,3% информационные технологии, 9,4% специальности сферы услуг. Среди опрошенных высока доля лиц, которые бы хотели получить строительные профессии. Это говорит о том, что молодежь республики осведомлена о востребованных профессиях на рынке труда России.

В связи с этим, на наш взгляд, учитывая опыт прошлых лет на основании соглашений с регионами России, следует направлять молодежь из Таджикистана на учебу в ПТУ и колледжи по тем профессиям, в которых регионы испытывают потребность.

Учреждения начального профессионального образования России обладают большими потенциальными возможностями для социальной адаптации трудовых мигрантов. Сам по себе факт получения профессионального образования с дальнейшим трудоустройством в России является для большинства молодежи из

Таджикистана определяющим условием их адаптации и успешного развития регионов России.

Поэтому необходимо на всех уровнях ставить вопрос о создании условий для успешного обучения молодежи в учреждениях начального профессионального образования России.

В целях развития сотрудничества с Республикой Таджикистан в сфере образования Министерство образования и науки Российской Федерации выделяет 60 государственных стипендий по 29 специальностям для приема в 2011 году на обучение граждан Республики Таджикистан в федеральных государственных образовательных учреждениях среднего профессионального образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета.

Из общего количества 60 мест для отрасли информационной технологии выделено 5 мест (0,8%), для строительства 17 мест (28,3%), для сельского хозяйства 4 места (0,6%), для легкой промышленности 6 мест (1%), для пищевой промышленности 6 мест (1%), для машиностроения 6 мест (1%), для нефтяной отрасли 8 мест (1,3%), для энергетической 7 мест (1,1%) для связи 1 место (0,1%).

Организация процесса обучения и трудоустройства мигрантов в соответствии с потребностями рынка труда России позволит облегчить проблему социальной адаптации мигрантов, снизить факторы риска, которые делают мигрантов менее уязвимыми и социально незащищенными.

Россия, в особенности, позиционирует себя как принимающая страна, заинтересованная в приеме мигрантов. Это должно найти отражение в социальной политике России, включая политику в области профессионального образования. Уязвимое положение данной категории лиц и рост антимигрантских настроений создают угрозу нарушения социальной стабильности, вплоть до возникновения прямых конфликтов. Необходима реализация программ повышения уровня толерантности в обществе, а также институциональное обеспечение принципа недискриминации по национальному признаку в сфере образования.

Разработка программ по обучению и содействию трудоустройству таджикской молодежи также особо обозначены в ходе встречи Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и Председателя Маджлиси Милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан, в городе Москве на межпарламентском форуме «Россия – Таджикистан: потенциал межрегионального сотрудничества» в 2009 году.

В этих целях, согласно договоренности с российской стороной при финансовой поддержке банка России МКЦ, получены квоты на обучение на базе «Рязанского учебного комбината» 400 человек до 2011 года.

Результатом реализации данной программы будет являться профессиональная подготовка таджикской молодежи по совершенно новым технологиям строительства, которая все больше распространяется на территории Российской Федерации. По завершению учебного процесса слушатели курсов получат возможность легального трудоустройства на строительных площадках Российской Федерации, и которые могут также быть востребованы на строительных площадках Таджикистана.

В соответствие с планом действий по данной программе международный кадровый центр «Таджикавиатур» в рамках протокола намерения о сотрудничестве, подписанного 25 августа 2009 года с Кадровым агентством «Золотой челнок» (г.Рязань, Рязанская область РФ) организовал программу профессиональной подготовки таджикской молодежи на базе Федерального государственного образовательного учреждения «Рязанский Учебный Комбинат». По данной программе на обучение на конкурсной основе отправлены 150 человек.

При уровне профессионального образования трудовых мигрантов в 40%, в Таджикистане поступило в 2013 году до 3 млрд. долларов (47%ВВП) в виде денежных переводов. А вложение в профессиональную подготовку трудовых мигрантов, могут значительно увеличить заработки трудовых мигрантов как профессиональных рабочих и денежные переводы могут увеличиться в 2 раза.

Для удовлетворения образовательных потребностей трудовых мигрантов необходимо:

1. Министерству образования и науки всесторонне изучить сегодняшнее состояние подготовки рабочих кадров в учреждениях начального профессионального образования и центрах образования взрослых и предоставить свои предложения Правительству Республики Таджикистан.

2. Создать Ресурсные центры на базе учебных заведений начального профессионального образования по востребованным профессиям на рынок труда России;

3. Внедрить модульные технологии обучения в подготовку трудовых мигрантов;

3. На основании соглашения с регионами России, следует направлять молодежь из Таджикистана на учебу в ПТУ и колледжи по тем профессиям, в которых регионы испытывают потребность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 26.04.2013

2. Ашуров С. «Проблемы и перспективы профессионально-технического развития трудовых ресурсов» с. 28. Душанбе-2007

3. Батыщев С.Я. Формирование квалифицированных рабочих кадров в СССР. 2-е изд.- М Экономика, 1974

4. Килина А.С. Подготовка квалифицированных рабочих кадров в учреждениях НПО. Санкт-Петербург, 2006- с 145

5. Юсуфбеков Ю.Р. Подготовка человека к труду: социально-экономические вопросы. Дониш, 1987

“ ± - , ’ 2 ” , ~ ” μ ° : 2 ” ~ , £ ¶ ° : 2 ¶ , « ” , Ÿ ’ © ” , ¶ ° : © ¶ - ¶ , °
‘ - £ μ ” ° ° : © - , » μ ”

У.С. РАИМДОДОВ

‘ Ū Ì Ð Ø Æ É Æ Ð ‘ Ø Ū à Ì Ð Ð Ð ð Ū Ð Ō Ō Ð
‘ Ū È Ū Ū Ð Ū È Ð ‘ Ì È È Ō È Ū Ð Ð ‘ Š . È ñ Ð Ÿ ħ Ð à Ð Ø ħ Ð Ō Ō Ð Ð Ō È ħ Ō Ō È -
+ ‘ (\$ & * ž ‘ ç Ū Ō ñ Ū Ø Ð Ð ‘ ° Ō ð Ð Ō Ð Ū Ū Ō Ō ž ‘ à ” - Ū à È Ō È Ì ž ‘ ç
Ū Í Ō . fl Ž - - & ‘ (+992)919352010 ž

- È Ø ‘ Ō È ó Ō Ō Ū Ð ‘ Ū È È Ū È Ø ‘ Ō È Ø Ì È Ō Ð ‘ Ō È Ì Ø ħ Ō Ð ‘ Ō Ō Ø È È Ø Ì ‘
Ō Í ñ Ō È Ū Ð ‘ È Í Ø Ū Ō È ‘ Ð Ū Ō Ō Ō Ū Ì È È Ū Ū È Ø Ū È Ō È Ū Ð Ū È ñ Ō Ð ‘
Ū È à Ō Ð Ō Ì ‘ È È ‘ Ō È Ø Ō È Ì ñ Ō ‘ Ì È Ø ‘ Ø È È Ø Ō ° Ð ð Ō Ō Ū Ð Ō È È ‘ È
Ō Ð à Ō Ō ‘ Ì Ō Ì È ‘ à Ū Ì È È Ū Ū ”

² È Ō Ð Ō È ñ Ō Ð ‘ Ō Ō Ū Ō Ō Ì Ì Ō Ō Ō Í Ð à Ð ‘ Ō È Ū È Ì ž ‘ à Ū è Ō Ð ‘ È Í Ø Ū
Ū È à Ō Ð Ō ž ‘ Ū È Ý È Ū Ū Ū Ū ž Ō Ū È ñ Ō Ō Ō Ō Ō Ō È Ū Ō Í ñ Ō Ō È ñ Ū Ō È Ū Ì ž ‘ Ì È Ý Ð Ø È
Ō Í ñ Ō È Ū Ì ”

PREPARATION OF THE PERSONNEL FOR THE EXTERNAL
MARKET OF WORK.

U.S. RAIMDODOV

**Head of Department of social development of the scientific-research
institute of Labor and social protection of population
734026, Republic of Tajikistan. Dushanbe, str. A.Havoi 5/4
тел:(+99237)2365075, (+992)919352010**

*In clause is reflected and the necessity of training of personnel for the
external market of work is proved, the role of the centres and professional
educational institutions in preparation and retraining of the personnel*

*Key words: professional training, employment, the quality of training,
educational centres, qualification, labor market, Labor migration.*

УДК 331. 556. 327 (575.3)

**МЕСТО ТАДЖИКИСТАНА В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ
МИГРАЦИИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ**

к. э. н., докторант кафедры мировой экономики Российского
Экономического Университета им. Г.В. Плеханова (г. Москва).
(abdourafy@mail.ru)

Международное разделение труда подразумевает его последующую кооперацию и основанный на ней устойчивый обмен продуктами и услугами производимыми ими с наибольшей экономической эффективностью. Кооперация как особая форма международного разделения труда осуществляется в двух формах:

- международного обмена товарами и услугами, произведенными на его основе;
- на основе межгосударственного перемещения труда – международной трудовой миграции.

Соответственно международное взаимодействие стран происходит через механизм рынка т.е, если обмен товарами и услугами происходит на рынке услуг, то рабочая сила реализуется соответственно на рынке труда.

Таким образом, можно сказать, что международный рынок труда существует в форме трудовой миграции.

Международная миграция рабочей силы, как и процесс перелива товаров услуг и капитала объективный процесс мировой экономики и одним из главных факторов интегрирования стран в рамках мирового хозяйства и способствует, даже можно сказать, обеспечивает превращения ее в единый организм.

В соответствии с законами рынка рабочая сила ищет себе наиболее выгодное применение, дающее максимальную отдачу и на мировом рынке.

Рабочая сила подчиняется законам спроса и предложения, однако рынок трудовых ресурсов имеет ряд отличительных особенностей от других рынков факторов производства.

Миграция существовала всегда, но миграция рабочей силы в современных условиях глобализации мирового хозяйства приобретает все более массовый характер. Соответственно и рынок рабочей силы становится не просто мировым, но глобальным.

В целом международная миграция является важнейшим элементом укрепления целостности современного мирового хозяйства.

По данным Международной организации труда в настоящее время мигранты составляют 3% мирового населения.

Современному процессу международной миграции рабочей силы присущ ряд особенностей:

– постоянное расширение объемов миграции и соответственное увеличение емкости мирового рынка рабочей силы. В мире уже насчитывается более 100 млн. трудовых мигрантов.

– экспорт рабочей силы все более превращается во внешний источник финансирования экономик стран экспортеров.

В отчете Всемирного банка “Финансирование глобального развития за 2004 г.” отмечается что наметился новый набирающий силу источник капитала для развивающихся стран - это денежные переводы от мигрантов работающих в благополучных регионах. В 2003г. эти переводы составили 93 млрд. долларов США. Они являются вторым по значимости финансовым потоком в развивающиеся страны после прямых иностранных инвестиций.”

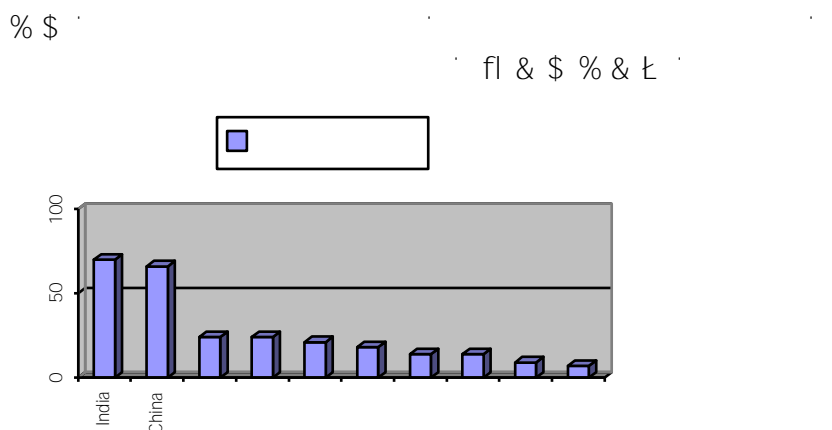
По данным Всемирного Банка в 2011г. мигранты заработали US\$440 миллиардов.

В ряде стран трансферты от мигрантов составляют от 20 % до 50% ВВП.

Это означает что основной мотив трудовой миграции – экономический.

В 2012 году, среди стран, занимающих лидирующие позиции по объемам официально зарегистрированных денежных переводов мигрантов: Индия - 70 млрд. долларов США, Китай - 66 млрд. долларов США, Филиппины и Мексика - по 24 млрд. долларов США каждая, а также Нигерия - 21 млрд. долларов США. Среди других крупных стран-получателей трудовых переводов можно выделить Египет, Пакистан, Бангладеш, Вьетнам и Ливан.

Диаграмма 1. иллюстрирует распределение наиболее крупных получателей денежных переводов и соответственно экспортеров трудовых ресурсов за 2012г.

Источник: Migration factbook 2011

– изменение структуры и направлений миграционных потоков, что связано с расширением деятельности транснациональных компаний, которая обуславливает перемещение трудовых ресурсов из более развитых в развивающиеся страны;

– нарастающая интеграция системы образования в мировом масштабе стимулирует миграционные потоки.

В настоящее время крупнейшими странами притяжения мигрантов являются США(42 млн. человек), Россия (12), Германия(10), Саудовская Аравия (7) и Канада (7 млн. мигрантов)¹. Странам с высокой долей иммигрантов (отношение мигрантов к численности населения) относятся Катар (87%), Монако (71%), ОАЭ (70%) , Иордания (46%), Сингапур (41%) и Саудовская Аравия (28%).

К числу стран с высоким уровнем эмиграции относятся Мексика (11,9млн.), Россия (11,1млн.), Индия (11,4млн.), Китай (8,3) и Украина (6,6 млн.чел).

Характерной особенностью миграционных процессов последних двух-трех десятилетий является то что, особенно быстрыми темпами происходит соединение национальных рынков труда постсоветских республик с мировым. (прежде всего за счет экспорта рабочей силы).

Можно констатировать, что на данном этапе развития мировой экономики главная причина данного явления – резкое снижение уровня жизни населения постсоветских стран. Включение Таджикистана в систему внешней трудовой миграции подчиняется общим тенденциям развития мирового рынка рабочей силы с одной стороны и имеет собственную специфику с другой.

На рост эмиграции в стране, прежде всего влияли снижение уровня жизни населения вследствие падения национального производства.

Например, в 2001г. уровень бедности в республике составлял 83%.

Массовая миграция трудовых сил из Таджикистана началась в 1996г. Наибольшие масштабы она приобрела в 2000-е годы. В 2003г. по официальным данным внешняя трудовая миграция в Россию составляла 224 тыс. человек, а уже в 2007г. их количество достигло 727 тыс. человек.

Существуют и другие оценки относительно масштабов трудовой миграции из республики, согласно которым численность трудовых мигрантов составляет более 1,5 млн. человек.

В географической структуре миграционных потоков из Таджикистана лидирующую позицию занимает Российская Федерация, куда направляются 95% трудовых мигрантов страны.

¹ Migration and remittances fact book 2011

Доля других стран незначительная, среди которых можно выделить Казахстан, на которую приходится 2,1% мигрантов, Украину - 1,4, Беларусь - 0,63 и другие страны (0,63%).

Следует отметить, что о степени интегрированности национальных экономик в систему международного движения трудовых ресурсов свидетельствует, прежде всего, объемы переводов получаемых от мигрантов.

Денежные переводы мигрантов в экономику Республики Таджикистан растут быстрыми темпами и увеличились с 78,5 млн. долларов в 2002г. до 2254 млн. долларов США в 2010г.

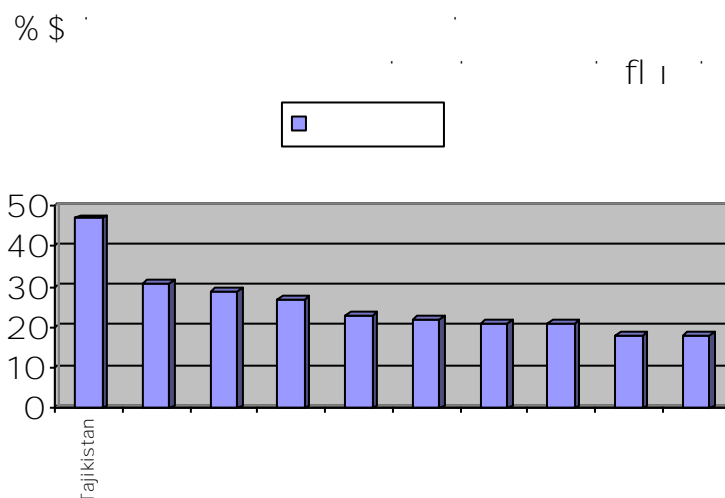
Если соотнести объёмы денежных переводов с общемировыми объемами, то доля Таджикистана в общемировых объемах переводов мигрантов составила в 2010г. 0,49% (рассчитано автором по данным мирового банка).

На первый взгляд это незначительная цифра и показывает невысокую степень интегрированности и взаимодействия страны на мировом рынке труда. Однако если оценить уровень вовлеченности страны в систему международного движения трудовых ресурсов на основе соотношения объемов переводов и ВВП страны наблюдается обратная картина.

Денежные переводы в экономику Республики Таджикистан вносят существенный вклад в развитие национальной экономики, обеспечении финансовой устойчивости и сокращении уровня бедности. В 2002г. денежные переводы составляли 6,4% по отношению к ВВП страны а в 2010г.они достигли уже 40,1%.

По поступлениям денежных переводов мигрантов – в процентах от ВВП их стран - в 2011 году (см.табл.2) список лидеров возглавили Таджикистан (47%), Либерия (31%), Кыргызская Республика (29%), Лесото (27%), Молдова (23%), Непал (22%) и Самоа 21%).

Это позволяет нам с одной стороны говорить о высокой степени вовлеченности РТ в мировые процессы миграции рабочей силы, а с другой, показывает сильнейшую зависимость страны от внешнего трудового рынка.

Для постсоветских стран Россия является основным источником приложения труда и обеспечения финансовых потоков в экономику стран СНГ соответственно растет и доля России в системе международной трудовой миграции (2-е место в мире) – как крупнейшего региона импортера трудовых ресурсов в евразийском пространстве.

Анализ позволяет констатировать, что денежные переводы из России составляют 45% ВВП страны (РТ).

Это свидетельствует о высокой роли России в обеспечении социально-экономического развития Республики Таджикистан, ее определяющей роли в решении проблем безработицы и сокращения уровня бедности в стране. Уровень бедности в 2012г. по сравнению с 2003г. снизился более чем наполовину и составил 38,3%(хотя остается еще высоким).

Примечательно что страны бывшего Советского Союза в том числе и Таджикистан в силу неблагоприятных тенденций и условий социально-экономического развития, сужения возможностей приложения рабочей силы становятся важными участниками системы международной миграции. В настоящее время переводы мигрантов составляют значительную часть формирования финансово-экономического потенциала развивающихся стран, в том числе постсоветских экономик и оказывают существенное влияние на их социально-экономическое развитие .

В Республике Таджикистан также как и в других государствах-экспортерах рабочей силы, трансферты мигрантов составляют важнейшую часть средств формирующих финансовые ресурсы страны. Объем денежных переводов например в 2010г. был больше чем объем привлеченных в страну ПИИ -2,254 млрд. долларов США против 15,78 млн. долларов.

Объем денежных переводов в Республику Таджикистан в 2012г. составил \$3 млрд. 595,2 млн., что составляет почти 48% ВВП республики.

В мировом масштабе география денежных переводов по странам происхождения лидирующие позиции занимают США (48,3млн.долл.) Саудовская Аравия (26), Швейцария (19,6), Россия (18,6) и Германия (15,9млн.долларов США).

Говоря о денежных переводах, мы подразумеваем официальные переводы. В то же время существуют разные оценки о возможных объемах официальных и неофициальных переводах и соответственно их влиянии на экономику стран приложения труда мигрантов (доноров) и получателей (реципиентов) денежных переводов.

По данным ООН 40% от мирового объема переводов осуществляется по неофициальным каналам.

Для полноты анализа национальной трудовой миграции кроме объемов денежных переводов для определения реальной позиции страны на мировом рынке труда и степени зависимости страны от внешней миграции необходимо определить соотношение между общей миграцией и общей численностью населения. Это отношение называется нормой миграции или миграционным коэффициентом. К этому можно добавить коэффициент трудовой миграции или норму трудовой миграции выражающейся в отношении объема трудовой миграции к численности трудоспособного населения страны.

По данным Международной организации по миграции в 2010 г. доля эмигрантов к общей численности населения Таджикистана составила 11,2% ,что является очень высоким показателем в общемировых значениях и показывает очень сильную зависимость страны от внешнего трудового рынка.

Если сопоставить коэффициент трудовой миграции или норму трудовой миграции с общемировыми, (или оценить этот показатель с точки зрения системы индикаторов экономической безопасности) то наблюдается критическая зависимость страны от внешнего трудового рынка.

Таджикистан как и другие страны, формирующие мировой рынок труда является и экспортером и импортером трудовых ресурсов т.е ему присущи общие характеристики субъектов данного рынка.

Объективный анализ и оценка участия Таджикистана в системе международной миграции трудовых ресурсов в качестве импортера рабочей силы сегодня затруднено из-за противоречивости данных национальных органов регулирования миграционных потоков и международных организаций.

По данным Статистического Агентства при Президенте РТ в настоящее время в республике работают более 2360 иностранных трудящихся мигрантов, из которых 60% - граждане Китая.

Миграционная служба при МВД РТ сообщает что с 2007г. в республике работают 30 тыс. трудящихся-мигрантов из КНР. Они преимущественно заняты на строительстве дорог, электростанций и в шахтах.

По данным миграционной службы при Правительстве Таджикистана в 2012г. была выделена квота на 4800 рабочих мест для иностранных граждан.

В 2012г. в Таджикистане на основании выданных разрешений на работу трудовой деятельностью занимались 2962 граждан Китая, 868 граждан Афганистана, 267 граждан Ирана, 244 гражданина Турции и 204 гражданина Узбекистана.

Наибольший объем притока иностранных трудовых мигрантов приходится на Китай. Этому способствует китайская экономическая экспансия в Среднюю Азию, в том числе в Таджикистан. Благодаря связанным инвестициям Китай прокладывает путь не только своим товарам и услугам, но и трудовым ресурсам.

Кроме того разрешения были выданы 134 гражданам Пакистана, 73 гражданам Индии, 66 гражданам Киргизии, 51 гражданину России и 34 гражданам США.

Как свидетельствуют данные МОМ в 2010г. коэффициент иммигрантов (отношение иммигрантов к общей численности населения) для РТ составляет 4%. Действительно для такой страны как Таджикистан это значительный объем.

Таблица 3 иллюстрирует потоки денежных переводов трудовых эмигрантов и иммигрантов в РТ.

Таблица 3. денежные переводы трудовых эмигрантов и иммигрантов в РТ. (млн.долл.США.).

Годы	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Денежные переводы мигрантов в Таджикистан	146	252	467	1019	1691	2544	1748	2065
Денежные переводы мигрантов из Таджикистана	64	119	145	395	184	199	124	-

Источник:Migration factbook 2010.

Отношение переводов мигрантов-трудовых ресурсов страны и иностранной рабочей силы свидетельствует о том что трансферты из РТ составили 7% от трансфертов поступающих в страну против 43,8% в 2003г. Другими словами они имеют ярко выраженную тенденцию к снижению и сократились за указанный период в 6,18раза.

Конечно это немного. Но для слабой экономики Таджикистана и с проблемами безработицы весьма существенна.

Основными поставщиками иностранных трудовых ресурсов в Таджикистан по данным МОМ являются Афганистан, Узбекистан, Китай, Кыргызстан и Российская Федерация.

Такая ситуация складывающаяся на рынке труда Республики Таджикистан требует взвешенной оценки, выработки и реализации рациональной миграционной политики. Она должна быть направлена на устранение критической степени зависимости от внешних трудовых рынков.

Будучи невысоко развитой экономически Республика Таджикистан входит в число 17 стран с высоким уровнем отношения

переводов иммигрантов по отношению к ВВП. Сегодня из страны в виде переводов уходит 2% ВВП. Для сравнения самый высокий аналогичный показатель у Люксембурга - 20%, а богатые нефтедобывающие страны персидского залива Оман, Кувейт, Бахрейн, Саудовская Аравия имеют показатели соответственно 10, 8, 7 и 6%.

Сравнивая ВВП указанных стран и Таджикистана, а также учитывая какую роль они играют в формировании валового внутреннего продукта страны следует констатировать что такая миграционная политика чревата серьезными последствиями, прежде всего с точки зрения обеспечения национальной и экономической безопасности.

Эффективной миграционная политика предполагает системный подход, и ее направления должны быть тесно увязаны с экономической и внешнеэкономической политикой страны. Важная роль в этом принадлежит внешнеторговой политике.

Мы солидарны с Б. Томасом, который отмечал что, "если страна эффективно участвует в системе международной торговли зависимость страны от внешних рынков труда падает".

Из этого следует, что внешняя торговля может стать несбалансированной, если страна проводит неэффективную внешнеторговую политику. Ее общий платежный баланс будет излишне сильно зависеть от денежных переводов мигрантов.

В Таджикистане это уже подтверждается реальной практикой.

В большей степени отрицательное сальдо внешнеторгового оборота страны обусловлено увеличением поступлений денежных переводов мигрантов, которые к сожалению в основном идут на потребление - прежде всего иностранных товаров и обеспечения иностранных производителей. Создается как бы замкнутый круг. Импорт не позволяет наращивать внутреннее производство и решение проблем обеспечения рабочими местами перекладывается на "внешние рынки". Зависимость страны от экспорта трудовых ресурсов за границу неуклонно усиливается.

Вместе с тем на наш взгляд национальные трудовые ресурсы за рубежом могли бы способствовать росту экспорта в страны пребывания, если в странах пребывания поддержать национальных

производителей. Предъявляя спрос на национальные товары за рубежом, они могут способствовать увеличению спроса и объема экспорта своей страны.

Они смогут способствовать укреплению национальной экономики и путем реализации народной дипломатии, если смогут обеспечить продвижение национальных товаров и услуг на рынках страны пребывания на основе анализа рынка и совместного маркетинга.

В мировой практике, в особенности, в развитых странах в целях решения проблем социальной напряженности и избежания отрицательных последствий эмиграции используется механизм предоставления финансовой помощи по созданию рабочих мест и возврату мигрантов странам-экспортерам.

Таджикские трудовые мигранты могут эффективно реализовать свои финансовые возможности для создания новых рабочих мест и решения социально – экономических проблем, если на основе кооперации, например на основе изучения инвестиционных возможностей своего региона будут совместно на долевой основе финансировать создание новых производств. Становясь акционерами они могут стать потенциальными трудовыми ресурсами по возвращению на родину или обеспечить работой своих близких. Будучи за границей они могут продвигать на экспорт продукцию этих предприятий или иметь стабильный доход в перспективе.

Для снижения критического уровня зависимости страны от мирового рынка рабочей силы и повышения эффективности участия страны в системе международного движения трудовых ресурсов на наш взгляд необходимо;

– в максимальной степени решить проблему обеспечения рабочей силы внутри страны.

Миграция является вынужденной мерой и нельзя рассматривать этот феномен как позитивный и как необходимый фактор развития экономики страны;

– повысить эффективность национальной экономики, развивая промышленность, сельское хозяйство и другие отрасли народного хозяйства;

– на основе эффективного использования имеющихся конкурентных преимуществ создавать новые преимущества и повысить конкурентоспособность национальной экономики, национальных товаров и услуг, качества участия страны в системе МЭО в целом;

– участие страны в системе перемещения трудовых ресурсов, если это неизбежно, требует реализации рациональной миграционной политики как в части географической направленности, так и в части повышения качества трудовых ресурсов;

– рационализировать и повысить конкурентоспособность системы образования страны на основе системного подхода в анализе потребностей и подготовке высокообразованных кадров;

– активно участвовать в подготовке нужных для национальной экономики высокообразованных кадров, исходя из перспектив ее развития, что позволит решить проблемы безработицы и миграции трудовых ресурсов;

– активно участвовать в отраслевой и географической структуре размещения национальных трудовых ресурсов страны за рубежом;

– диверсифицировать географию экспорта рабочей силы что несомненно способствует снижению критической зависимости страны. Известно, что более 90% трудовых мигрантов направляются в Россию. Однобокая направленность географии экспорта трудовых ресурсов страны, социальная и правовая незащищенность, проблемы негативного отношения к ним со стороны части населения страны пребывания, несомненно, ставит страну и мигрантов в критическое положение;

– несомненно, в области привлечения иностранных трудовых ресурсов необходимо исходить из возможностей и потребностей национальной экономики и создавать условия как производственные так и социально-экономические для привлечения нужных высококвалифицированных специалистов из-за рубежа для укрепления национальной экономики.

– в числе определяющих факторов решения проблем миграции нужно отметить то, что необходимо учитывать реалии современного мира разработать и реализовать эффективную демографическую политику.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Глуценко, Г.И. Влияние международной трудовой миграции на развитие мирового и национального хозяйства. - М.: Статистика России, 2006. - 266 с.

2. Ионцев, В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения / МГУ им. М.В.Ломоносова. Экон. фак., Центр по изуч. пробл. народонаселения. - М.: Диалог МГУ, 1999. - 370 с.,

3. Migration and remittances factbook 2011_The World Bank.

**ҶОЙГОҲИ ТОЧИКИСТОН ДАР НИЗОМИ МУҲОЦИРАТИ
БАЙНАЛМИЛЛАЛИИ ҚУВВАИ КОРӢ**

АБДУРАФӢ АСЛАМОВ

**н.и.и. докторанти кафедраи ибтисоди ҷаӢони ДонишгоӢи
ибтисодии Россия ба номи Г.В. Плеханов (ш. Масква)**

(abdourafy@mail.ru)

TAJIKISTAN PLACE IN INTERNATIONAL
LABOUR MIGRATION

ABDURAFI ASLAMOV

candidate economical sciences, doctoral department of World Economy
of the Russian economic University. GV Plekhanov (Moscow).

E-mail: abdourafy@mail.ru

ABSTRACT: Article is devoted to the analysis of participation of the Republic of Tajikistan in processes of the international migration of labor. On the basis of the analysis of tendencies of participation of the country in processes of migration of a manpower degree of integration of the republic is estimated at system of the international movement of a manpower. The special attention is paid to a problem of development and realization of effective migration policy

Keywords: international migration of labor, labor migrants, remittances, emigrants, immigrants, migration policy.

Ўíàì Òì ð · Ì ð àì ð · Ò Ò Ø Ò È Ò Ì Ò Ò ð · Ù Ò ñ È ð È ð ð ð Ò Ù Ø · Ò È ð È
 Ù È à Ò ð Ò ð · ð È Ì È à ð Ò Ò ñ Ò ð · Ì ð È È ð ð · Ù à È È à È Ò È Ò Ì ç " Ù · Ò È à è Ù Ò
 ° Ò Ò Ò ð ç Ù ñ Ò ð È È Ò ð Ù Ù ð È Ò à È Ì ž · Ý Ì Ò Ì · Ò È ñ Ì Ù Ì · È Ù Ì · È È
 ð Ò Ò Ì ž · Ò ð · Ì ð È È ð · Ò È Ò È È ð · Ì È ð Ò Ò È Ì Ì Ò È Ì Ò È à Ù È Ò Ì · È È
 Ù È à Ò Ò ð ç Ù · Ò Ì Ò È Ò Ù Ì È Ò Ì ž · Ì È ð · ñ Ò Ò È Ù ð · Ý Ì Ò Ì · Ý È ð Ò È
 Ò Ò Ò ð Ò Ò ð ñ Ò · ð Ù Ù ð È Ù È Ò à Ì È Ì · È È Ù Ù ð ð ñ ñ Ò · Ù ð · Ù ð ð ð ð ð · è Ò ð È
 Ò Ù È Ù Ù ð Ù È ñ Ò ð · ð Ò Ò Ì · Ì È Ù Ù · Ò Ì Ì È Ì È Ò Ì ž · Ò ð · ð Ò ·
 È È ð Ì ð Ì È Ò ð · Ù ð ð ð ð ð ð ð ð ð · Ò Ò Ò È Ù ð Ì È · Ò Ì È È ð Ì ð Ì · È È · È Ò
 Ò È Ò Ù Ì ž · Ò ð · ñ Ò Ò È Ù ð · Ò È È ð Ù Ì È ž · Ì È ð · Ò È Ì Ì ð · È È È È Ò ž
 ð Ò Ò ñ Ò ð · Ì È ð È ð Ì ð à Ò ð ç Ì Ù È ð ð · Ò Ò È Ù È Ò ð · Ù Ò È · ð ð ð ð ñ Ì Ò ð Ì " % - È - È + Ù Ù Ò
 - · Ò Ò ð Ò È · ð Ì Ò ð ð ð à È ð ð ð Ù ð È Ì ó ð ó Ò Ù ð ð · È Ò ó Ì à · Ì È ð · à È ñ ð
 È Ò È Ì Ì à Ò ð ð ð · Ù à È Ò È Ì · È Ò · Ù È ð Ù Ù · ñ È ð Ò Ù · È È · Ò Ò ð · ñ Ò Ì
 ð Ò · Ò Ù È Ù Ù ð Ù È ñ Ò · Ò È · ç Ò · È Ò ð Ù · Ì Ù · È Ò ð · ñ È Ì È Ù ð · è Ò ð
 Ò È È ð ð Ì ð · ð Ù Ù ð Ò Ù Ò ó ð · Ù ð Ò Ò ñ È È È ð Ù Ù Ò Ò · ó È ð Ò ð · È ð ð ð Ù Ù
 ¶ Ò ð Ò ð · Ì ð È È ð Ì ž · Ò à ð Ù È Ù Ì È ð à Ò Ò Ò È ð ç Ù Ù È Ò È ð ð È Ò Ò ð ð · Ò Ù È Ù Ù ð
 ð Ò Ò Ì · È È · Ò È Ò Ù È È ñ Ò ð · Ò Ò ð ð Ò · Ý È Ò È Ò Ì Ò ð · Ò Ì Ù Ò Ý Ù ž · ð
 ð Ò Ò Ì · È È · ð Ò Ò ð ð æ · × Ì Ì È È Ò È Ì Ò · Ò È Ù ñ È Ù Ù È · È Ò Ì ó à Ì Ù ñ " Ò ð · Ù ð è Ù
 Ò Ò ð Ò Ò Ò Ù · Ò Ù Ù È Ý È Ù Ù ð Ù Ò Ò ð · Ì ð à Ì · ð Ù Ò ñ ð ð ð ð ð · Ù È ð ð · Ò È
 È È · Ù Ì à Ì Ò Ì ð · Ò Ò ñ Ò · Ò Ò Ò ð · È Ò ð ó · È Ù ð Ù Ì · Ò È Ì Ò ð È Ì
 Ò Ù È Ù Ù ð Ù È ñ Ò ð ð ð ð ð ð ð ð ð · Ò Ò Ì · È È · Ò Ò ð Ý Ò Ò È æ · Ù È à Ò ð Ò Ò Ù
 Ò ð Ù È È Ù · È È · Ì È Ò Ò Ò ð · × Ì à · È Ì · ð Ù Ù ð ó Ò Ò Ò ð ç Ù · ó È ð ð È ·
 Ù Ì à Ì Ò Ì ð · Ò Ò Ò Ì È Ì ñ Ò ð · ð Ò Ò ž · È È è Ò È È ð ð · È Ò ð ó ð · Ù È Ò È Ù
 Ò È Ù Ù È · Ò Ì à È È È Ì " · Ù È ð · Ò È ð Ò ó à ž · ð Ò ñ Ò · Ò Ò ð Ò ñ Ò Ì · È
 Ù È à Ò Ò ð ç Ù ð · Ù È Ò È ð È Ò Ò ð ð · Ù Ò ñ È ð · ð Ò Ò · È È · Ò Ù È Ù Ù ð Ù È ñ
 ð Ù Ò ñ Ù ð Ì · Ì È ð · Ò È ð ñ ð Ò È ð · È È È È Ò ð · ð Ù Ù ð ó Ò Ò Ò ð ç Ù · Ý
 Ò Ì Ò È ð Ì È Ò Ì "

¹ È ð Ò ð · Ò È ñ Ì È Ò ð ð ð ç Ì · ð Ò ñ È È ð ð ç Ù ð · Ì È È Ò È Ù Ù · ñ Ù Ò Ù Ò È Ù
 Ù Ò ð ð ð ñ È È ð Ò ð ð · Ò Ù È Ù Ù ð Ù È ñ Ò ð ð ð ð ð ð ð ð · ð ð ñ ó ð ð ð Ù Ì È Ò ð ·
 Ù È à Ò Ò ð ç à Ù Ù È Ì ð ð ð · Ù Ò ñ È ð · Ò È Ì Ò Ù ð ž · Ò Ò ð ñ Ò ð · ð Ò Ò ð ð æ · Ù È
 Ò È Ò Ù Ì È Ò ð · Ò È Ì ð ñ Ò ð · ð Ò Ò Ì · È È · ð Ò Ò ð ð æ · × Ì Ì È È Ò È Ì · Ù È à
 ç Ù Ò · ð Ò È ð Ù È ñ Ò ð · ð Ò Ò Ì · È Ò · Ì ð È È ð · ð Ù Ò ñ Ù ð ð ñ Ò ð · Ù Ò È ð
 ¼ Ì Ì ð È Ù Ù ð ç ð · Ò Ù Ù ð ç · ñ È Ò ó Ì · Ò È Ò Ì È · Ò È à Ù Ì È · È Ù Ì È Ò Ì ž
 ð È Ò à È È Ù Ù ð · Ù È Ì ó ð ó Ò Ù ñ Ò ð · ð Ò Ò ð ð · Ý Ù Ì ž · È Ì · ð Ù Ò Ò È
 Ò Ò Ò Ì È Ì ð æ · Ì Ò Ò Ù Ò ð Ì ž · È È · ñ Ý Ò Ò Ò ð ð ð ð ð ð ð ð ð ð ð ð · Ý Ù Ì ž
 ð Ù Ù Ù ð ç Ù Ò ð · Ý Ù Ì ž
 Ò Ì Ò È ð Ì È Ò Ì "

© È · Ò Ò Ò ð Ò Ò Ì · È È · Ò Ò È È Ù Ò Ò Ò Ò ð ñ Ò · Ò ð È Ò ñ · Ò È Ò È ð Ì È
 ð Ò ð ð È ð · È Ù Ò Ù Ò È Ù ð · ð Ù Ò ñ Ù ð Ì · È È à Ì Ì · ó È ð Ò ð Ì Ò Ì ñ Ò ·
 È È ñ Ò ð Ì È È Ò È Ù Ì · Ò ð Ì · È È · Ù Ò ñ È ð · ð Ò Ò · È È · ð Ò Ì Ò · ð È Ù Ò Ò ð
 Ò È ð Ù ð · Ù Ò Ì ð ð % à È ñ ð ð · Ò Ù Ò È È · Ò ð è Ò ð · % & · ð Ù Ò ñ Ù ð ð ð ·
 (È È · ð Ù Ù ð Ù Ò Ò ð · ð Ù Ò ñ Ù ð ð ñ Ò ð · Ù Ò ñ ð Ò ð · © È Ò Ù ð ð ð · | ¹ Ò
 ñ È Ò Ò Ò ð ð ñ Ò · ð Ì Ý ð · Ì È ð · ñ Ù Ì Ù Ì ð · Ì È È Ò È Ù ñ Ò ð · È à Ì Ò
 - È È Ò È Ù ñ Ò ð · Ù Ù Ù È ó ð ó } · È È · ð Ò Ì Ò · ð È Ù Ò ð ð ð È · à Ù Ì · È È · Ò
 È È È È Ò ð Ò · ñ Ù ð ð È Ù ð · ð È Ù Ò Ì · Ì È ð · È Ò ð È ð · ñ È Ò Ò Ò ð ð ñ Ò ð

CONDINTION OF SCIENCE AT THE FIRST STAGE OF
INDEPENDENCE

A. SH. KURBONOV

Head of Department analysis of social problems of the Center of Strategic
Studies under the President of the Republic of Tajikistan
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave., 40
Phone: (+992 37) 227-67-57, (+992) 918-20-04-15
E-mail: Kurbonov1959@mail.ru

Since the beginning of independence, the Republic turned to face political unrest, along with other difficulties, for the operation and effective use of science as there were many urgent problems. Continuation of the civil war and emigration of certain amounts of scientists, specialists, low level of financing this sector destabilized continued active and effective university and academic institutions, contributed to break the intellectual resources of the country.

Key words: academic institutions, intellectual power, exact sciences scientific work, fundamental research.

Ё О О Е О Е Н : У Е У И Д О : О Е О И Е Е У У з : О У е Е У О О О Е н О Д :
 ф Д О О н О Д : У Е Е Д и з : У И Ў О Д О Р О Д а О Е О О И Д и ч У А Д О У И Д и Е Е
 О Е О У И Е з : Е О О н О О О О У Е У И Д О : Е Е : 2 У О Д У Е Д : О Е И О У О :
 " О Е Е У У Е з : У Е н О О У У з : О Д : Е Е О О Д : Е О Е О и : О Е О И Е О
 Д У У Д О О н О У : О Д И : Е О ç I : I Е О : U O O n U E E n Y O E D U : U Д У Е О Д Д
 Е О У Е О О н Д ç У : I O a У Е : Е O a Е У " О О Е О н О Е Е О О и О О Д У У
 Д О О Д О : I Е О : I Е Е О О Е О О О : Е Е : У Е Е О Д : О О О Д О : Е Е :
 Е Е : Д У У I a O O O Д : O O n O O O : ó O O U O i : Е Е О I O O I O "
 © Е : О Е И Е О Д : O O Y U H Д У O O U O O E У Е Д У У Е Е O O n O O U Д Д Е
 Д О О I : I Е О : I Е Е О О Д : U O O Д O i : Е O ç I : x Д О У Д x n O Д :
 ç O U O z : Д У У Д О O n U O I i : Е O ç I : x I a : E I : n E O E :
 Д O O O O Д ç У n O Д : I O Y Д O Д Д : I Е Е O O Д : U O O Д O i z : ç a O
 O Д O O Д Д : O O : E O E O i : O E O I O E E E a Д Д Д I " I O a E O D : I E U O E
 x U O O E : Д O O O O Д ç У n O Д : I O Y Д O Д Д : I Е Е O O Д : O Д O O I :
 Е O ç I Д Д U O O O O E : Е Е : I U O E Д O O O E : O E U U n O E O E O U I
 E n E O Д ç У Д : U O U O Д Д E n O O i : I O a У Е z : E I : O o N Д : Y U
 O I E O a E I " : « U O O O : E U U z : D O O O O D U ç U D o E U E O O n O O Д Д I
 U O O Д O i : I Е O E E Д O O E U H E I U U a U I E O : I Е O : I O Д O E Д : U E O
 O U ó У E I Д E O O E : Д У У Д U O I E Д : U E O O Д E E Д : U O U O Д Д E n O O i
 E E : U E O n E O E z : Y U U U U E O : I Е O : O E E E O I Д : Д E n O O Д a
 - U æ O z : Е Е O O Д U U D Y O Y U O U U z E O : I Е O : U O n E Д : Д O O
 U E E Д E U a Д O O U i : Д E U E U Д W I O Y O E D O I ç Z O I : E I : I Е Е O O n O Д : O
 O E O E O : I Е Е O O Д : Д O O Д Д : O U U i z : O Д : U E O O Д E E Д : E
 Д У У Д O O n O U O O : I Е O : n E O E : U O n E n O Д : Д O O : I O a У Е z
 Д O O i : I Е O : I Е Е O O E O O O : O E ó a Д : E U I U O E : E O I Д I E E
 ° O : O O n n O : x E N E E U U E E Д Д : I O Д O Д Д : Д O O Д : E E U
 I Е Е O O Д : Д O O Д Д O U O E E : I Е Е O O n O Д : O U ó У E I Д O Д : E
 O I U E E O O E O I "

АДАБИЁТ

%" 1 U Y E O O O O Д n O Д : . O I I Д I I O U Д I E O U O O n U O O O O O U °
 E O : I Д e Д e O Д : O Д a E E O : & \$: O E O U Д : U O O Д : & \$ \$ (: f l a
 & \$: O E O U Д : U U O E O n Д ç & \$ \$ O U e f E U n O Д : Д У У Д O O n O U Д : Д O
 E E Y a n O Д : E U O O E U O Д : Д O O t "
 2: O Д O P Д x n O Д : E U O U Д Д : U I O O Д O O O O E Д ç Д :
 f I U E O U Д E I Д n E O I E : ç " - U a E E E O I O . O U E O O E a U z " " % - + % " :
 ' " : " E I U O O O I E : μ " A I " O O Д O O Д U D I O O Д O n O Д : E U U
 - U a E O E I . - 1977 % a , z - E E O E U a O I E : - " E E U O Д O O Д O Д U
 Д У У Д O O n O U Д : a O I - O U O Д O E Y O Д O E O O O Y ç W % Д - O % " :
 1 " : 3 U e E U O O O O Д Д Д : Д У У Д O O n O U Д O E U I D . I Д O E O O Д U z : %
 (* (U E O E E O E : " " z : " O Д I O U E O O Д " O Д Д U a H U O Д O O O I O E E
 E E : Y Д O I D U ç E " O Д O O E O I . : U - 14 o U " D H n O E % - U (O O O I E : 1/2 " : E

PROSPECTS FOR FURTHER DEVELOPMENT OF THE TAJIK
SCIENTIFIC LANGUAGE AND ITS
TERMINOLOGY
PIRMAHMAD NUROV

PhD, Chief Scientific Organization Department of the Presidium of the
Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan
734025 , Republic of Tajikistan , Dushanbe, Rudaki , 33 .
tel . : (+992 37) 2230648 , e-mail: nurov6464@mail.ru

The article analyzes the current state of Tajik scientific language, identifying existing problems and topical issues of its further formation. In this context a comparative analysis of the concepts of "language of science " and "scientific language" and it is shown the signs of their differences. Also problems of Tajik scientific and technical terminology and ways of forming and organizing scientific terminology in the Tajik language are identified.

Key words : scientific language; the language of science; the term; scientific and technical term; Tajik Russian equivalent of scientific and technical terms; streamlining terminology; principles of terminology construction.

УДК: 323 (575. 3)

**СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ТРАНСФОРМИРУЮЩЕГОСЯ
ОБЩЕСТВА ТАДЖИКИСТАНА**

кандидат философских наук,
заместитель начальника Управления по разработке национальной
стратегии и социально-экономических программ
Центра стратегических исследований при Президенте Республики
Таджикистан
734025 Республика Таджикистан Душанбе, проспект
Рудаки, 40. Тел.: (+992 37) 227 34 81

-

С переходом к новым формам общественных отношений модифицировалась социальная структура таджикостанского общества, что главным образом, связано с приватизацией и перераспределением собственности в сфере экономики, способствовавших изменению положения отдельных групп и страт населения. На смену прежней монолитной государственной собственности образовались многоукладная экономика и разнообразие ее форм, приведших к изменению структуры занятости, экономической дифференциации и формированию новых классов в его классическом понимании: собственников и наемных работников. В результате неэффективного развития экономических отраслей, определенная часть трудоспособного населения осталось вне сферы занятости, углубилась социальная поляризация,

изменились факторы трудовой мотивации среди различных социальных групп и слоев населения.

В трансформирующемся обществе Таджикистана модифицировались все социально-экономические и политические институты. В стране произошло значительное преобразование социальных основ, определяющих изменение социальной структуры. В короткий исторический срок вместо одних социальных групп появились новые социальные группы и страты, произошла восходящая и нисходящая социальная мобильность. Часто эти процессы связаны не только со сменой работы или ее утратой, но и с ценностными ориентациями индивидов, их социально-психологическим состоянием, влияющим на выбор профессионального пути и реализации себя как личности в новых условиях.

Известны постулаты марксистской теории об определяющей роли экономических отношений и, прежде всего, отношений собственности в формировании общественной структуры. Последняя возникает в результате деятельности индивидов, не таких, какими они кажутся себе или представляются другими, а таких, каковы они в реальности, т.е. как они проявляют себя в определенных условиях. В данном социальном контексте изучение социальной структуры трансформационных обществ является сложным, поскольку «объект» научного исследования находится в крайне неопределенном, амбивалентном состоянии. Вместо устойчивой системы социальных позиций нужно проанализировать сжатое во времени течение структурной трансформации общества. Сложность этого объекта обусловлена, во-первых, тем, что изменения социальной структуры тесно взаимосвязаны со всеми характерными (а иногда и случайными) социальными проявлениями. Поэтому изучение социальных структур связано с необходимостью исследования функциональной, системной организации общества, характера конструирования различных форм солидарностей: групп, корпораций, общностей и т.д.

Во-вторых, сложность объекта обусловлена реальным переплетением структурно-формирующихся процессов макро и микро уровней, когда идентификация, социально-символическое

конструирование, функциональная и ценностно-смысловая переориентация в общественной системе не могут рассматриваться в логике обусловливания и каузальных (причинно-следственных) связей.

В-третьих, специфичность объекта исследования предопределена тем, что в первую очередь, рассматривается структурирование общества, имеющего особый характер социального развития, причём в особенно нестабильный переходный период, чреватый рецидивами и экстремальными состояниями, модификацией структурно-формирующих параметров.

Социальная структура выражает объективное деление общества на общности, классы, слои, группы и т.д., указывает на различное положение людей по отношению друг к другу по многочисленным критериям. Поэтому социальная структура – это строение общества в целом, система связей элементов в социальной системе. В связи с этим можно констатировать, что основными элементами социальной структуры являются индивиды, имеющие определенные роли, связи и функции, которые объединяют их на основе статусных признаков в группы, социально - территориальные, этнические и другие общности. В трансформирующемся постсоветском обществе Таджикистана можно говорить лишь о различных сферах занятости людей: работник промышленности, работник аграрного сектора, работник науки, образования, культуры и т.д. В то же время, невозможно отрицать наличие общих интересов, различие в социальном положении у различных социальных групп и слоев населения. Поэтому понятие класс для анализа нашего общества и вычленение такого крупного элемента социальной структуры неприменимо. Здесь больше работает понятие, предложенное сторонниками теории социальной стратификации, - страта (слой) или социальная группа. Эти группы могут быть вычленены по различным критериям: по уровню дохода, по месту в системе власти, по роду занятий и т.д. Возможно также выделение тех или иных социальных групп по интегральным критериям. Однако еще в 80-х годах XX века различия между группами по уровню доходов носили незначительный характер. Разница между бедными и богатыми группами имела тогда 5-7-кратное выражение. За последние годы

произошла более глубокая дифференциация таджикистанского общества. Сейчас разница в доходах между наиболее бедными и наиболее богатыми группами населения достигает 20 и более раз. И это, является критическим уровнем для определения социальной напряженности.

В основе любой структуры лежит не столько сходство людей между собой, сколько их различие, неравенство. В самом общем виде социальное неравенство выступает в качестве формы «социальной дифференциации, при которой отдельные индивиды, социальные группы, слои, классы находятся на разных ступенях вертикальной социальной иерархии, обладают неравными жизненными шансами и возможностями удовлетворения потребностей». Различия прослеживаются лишь в степени этих неравенств, проявляющихся в имущественных, культурных, образовательных и профессиональных уровнях между отдельными индивидами, группами и общностями.

При рассмотрении проблемы социального неравенства вполне оправдано исходить из теории социально-экономической неоднородности труда. Выполняя качественно неравные виды труда, в разной степени удовлетворяя общественные потребности, люди оказываются занятыми экономически неоднородным трудом, ибо такие виды труда имеют разную оценку их общественной полезности.

Именно социально-экономическая неоднородность труда не только следствие, но и причина отношения к власти, собственности, престижа и отсутствия всех этих признаков продвинутости в общественной иерархии у других. Каждая группа вырабатывает свои ценности и нормы и опирается на них, и если они размещаются по иерархическому принципу, то они являются социальными слоями.

В социальной стратификации имеется тенденция наследования позиций. Действия принципа наследование позиций приводит к тому, что далеко не все способные и образованные индивиды имеют равные шансы занять властные, обладающие высокими принципами и хорошо оплачиваемые позиции. Здесь действуют два механизма селекции: неравный доступ к подлинно качественному образованию; неодинаковые возможности получения позиций в равной степени подготовленными индивидами.

Интенсивный распад старых и формирование новых общественных институтов вызывает значительное усиление как трудовой, так и социальной мобильности. В связи с этим повышается роль таких индивидуальных характеристик людей, как качество базового образования, уровень квалификации, широта кругозора, богатство, профессионального опыта и т.д., возрастает общественная ценность профессионализма, а соответственно роль социокультурного компонента стратификации. Но это только тенденция, поскольку восходящей социальной мобильности в нашем обществе способствует широкий круг качеств, не связанных с культурным потенциалом. Это молодость, энергия, готовность к риску, а нередко моральная неразборчивость в средствах достижения цели, способность завести знакомства и другие связи.

В новых социально-экономических условиях при изучении социальной стратификации таджикистанского общества обнаружили две наиболее важные в научном и практическом смысле проблемы: одна из них связана с определением общей системы иерархии социальных групп, выявлением масштабов социального неравенства; другая «поиски среднего класса», который теоретически должен был стать естественным порождением экономических реформ, процесса приватизации и вследствие улучшением уровня и образа жизни социальных групп и страт.

На основе сопоставления ряда социологических исследований, проводившихся в Таджикистане, начиная с 1995 года, социальную структуру таджикистанского общества, дифференцированную пропорциями разных видов собственности, в том числе частной, и функциями не только распоряжения, но и владения ею, можно представить следующим образом.

Высший социальный слой (элита) помимо традиционных управленческих групп, причастных к процессам распределения, перемещения и обмена общественного продукта, включает крупных собственников, владеющих капиталом, приносящих доход. Материальное положение представителей этого слоя резко отличается от положения других категорий населения достаточными

денежными средствами, позволяющими обеспечить им высокий уровень жизни.

Второй социальный слой, условно назовём его средним, поскольку он занимает промежуточное положение в социальной иерархии. Его можно идентифицировать с такими социально-профессиональными группами, как предприниматели малого и среднего бизнеса, менеджеры отечественных и иностранных фирм, компаний, фондов и т.д., а также небольшая часть квалифицированных специалистов разных специальностей, успешно адаптировавшихся к новым социально-экономическим условиям, т.е. относительно материально обеспеченные и «устроенные в жизни».

Третий, самый многочисленный слой называется «базовым». Он охватывает все социально-профессиональные группы с ограниченным имущественным достатком и социально-политическим влиянием - от массовой интеллигенции (работники науки, учителя, медработники, техники, инженеры и т.д.) до многочисленных категорий физического труда. Уровень дохода образующих этот слой социально-профессиональных групп почти в два раза ниже, чем у групп среднего слоя.

Четвертый, (нижний слой) включает в себя, главным образом, представителей неквалифицированного труда с самыми низкими доходами.

Пятую страту можно определить, как «социальное дно»-преступные, криминальные элементы общества, а также опустившиеся люди-бродяги, бомжи, наркоманы и т.д.

В таджикистанском обществе сегодня социальная структура аморфна, хотя едва наблюдаются заметные и достаточно трудно уловимые тенденции формирования социальных групп и слоёв. Почти во всех социальных группах можно лишь вычлениить основу и периферию, по той причине, что не все индикаторы присутствуют. Масштабы, тенденции, глубина и особенности протекания трансформации социальной структуры, её усложнение определяются комплексом факторов: а) структурными изменениями в экономике (различные формы собственности-государственная, акционерная, частная, с участием иностранного капитала и т.д.) и её кризисом; б)

глубокими переменами, связанными с изменениями в системе занятости (система планового формирования, распределения и использования рабочей силы уступило место не эффективному рынку рабочей силы, что привело к безработице в значительных масштабах, преобразованию критериев социальной дифференциации, перестройке трудовой мотивации, углублению социального неравенства, резкому разрыву в оплате труда разных категорий работников); в) снижением уровня жизни определенной части населения; г) социальной anomией (разрушением одной ценностно-нормативной системы и формирующейся новой) и социальной депривацией (ограничением, либо лишением доступа к материальным и духовным ресурсам, возможностям, необходимым для удовлетворения основных жизненных потребностей индивидов или групп).

Есть и другие факторы, препятствующие социо - структурным изменениям в направлении, характерном для современных развитых обществ. Это, прежде всего, сохраняющееся доминирование этакратической модели развития, основанной на тенденции сращивание властных отношений с отношениями собственности, что отражается на специфике отдачи от разных типов ресурсов в разных секторах экономики. Во-вторых, это унаследованные ещё со времен союза и усилившиеся в новых условиях диспропорции в развитии различных отраслей, регионов и типов поселений, ведущие к формированию неклассовых в своей основе видов социальных неравенств. В-третьих, это несформированность в Таджикистане общенационального рынка труда и человеческого капитала.

Развитие сложных процессов, связанных с трансформацией всех отношений в таджикистанском обществе, выдвинуло на первый план проблемы социальной интеграции и дезинтеграции, согласия и конфликта, являющиеся ключевыми проблемами классической социологической теории и основным полем социологического анализа. Трансформационные процессы изменили прежнюю конфигурацию социально-классовой структуры общества, количественное соотношение числа рабочих, служащих, интеллигенции, крестьян, а также их роль. Коренным образом

изменились принципы социальной стратификации общества, оно стало структурироваться по новым основаниям.

Основной характеристикой современного таджикистанского общества является его социальная поляризация, расслоение на большинство бедных и меньшинство зажиточных и богатых. Пространство социальной стратификации как бы свёртывается практически к одному показателю – имущественному (капитал, собственность, доход). Сегодня наблюдаем, углубление социального неравенства и маргинализацию определенной части населения.

Характерной чертой трансформационного процесса является неустойчивость основ формирующихся социальных групп, размытость контуров, границ социальной структуры, низкий уровень социальной мобильности различных социальных групп и страт населения. Социально-классовая структура вытесняется стратификационными отношениями, в которых заметный удельный вес занимает «теневая экономика». Присутствие этого сектора также подчеркивает переходный характер современной таджикистанской экономики и деформации социальной структуры.

Для позитивных сдвигов социальной структуры таджикистанского общества доминирующую роль играет качественное и количественное формирование среднего класса среди различных социальных групп населения, которое способствует сокращению продолжающегося разрыва социальных страт по материальному и имущественному положению, путем создания рабочих мест, развитию малого и среднего бизнеса с целью устойчивости социальных позиций в социуме.

Результаты исследования показывают, что средний класс в Таджикистане имеет тенденцию к формированию. Он проявляется в двух ипостасях; 1. Самоидентификация респондентов к разным стратам среднего класса по роду деятельности. Такая тенденция связана с уровнем образования (среди респондентов 63,9% отметили, что они имеют высшее образования) и доход от земли (предпринимательская деятельность). По самооценке респондентов 8,5% относят себя к высшему среднему классу, 56,3% к среднему классу, 25,8% к среднему низшему классу, 0,4% к уязвимым

социальным группам и только 9% к бедным. Самооценки респондентов исходить из их оптимистического настроения и могут оказывать негативное влияние на перспективы развития экономики и решение социальных проблем. 2. Вторая тенденция в определении среднего класса, уязвимые части социальных групп и бедных связаны с теми индикаторами, которые были выделены в процессе исследования. Согласно этим индикаторам средний класс в республике составляет 13,1%. Высший средний класс-7,1%, средний низший класс-11,6%, уязвимые социальные группы-35,9%, бедные-32,3%. Среди целевых групп было выявлено, что в оценке социального статуса среднего класса заметное влияние имеет доход. Однако только третья часть из них имеют устойчивый доход от 1500 до 3000 сомони в месяц. Поскольку в республике низкая экономическая мобильность, поэтому стратификационные структуры среднего класса неустойчивы и могут способствовать переходу из одних социальных страт в другие.

Вышеуказанные тенденции в перспективе могут способствовать изменению социального состава населения и формированию среднего класса среди различных социальных групп и страт.

Модификации структуры системы образования, подготовка и переподготовка специалистов-профессионалов в соответствии с потребностями рынка труда и задействования человеческих ресурсов с целью адекватной переработки отечественного сырья с применением новых технологий способствуют увеличению числа рабочих мест и позитивному изменению социальной структуры социума.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. Соч. М.: 1985 Т.3. С.24.
2. Лукьянов В.Г, Сидоров С.А, Урсу И.С. Социология. Санкт-Петербург, 2004.-С. 115.
3. Социологический энциклопедический словарь. М.: 1998.-С.65.
4. Исследование среднего класса в Таджикистане, проведенное в 2013г. Выборка национальная. N=1250.

СОҲТОРИ ИҶТИМОИИ ҶОМЕАИ ТАҒЙИРӖФТАИСТОДАИ
ТОҶИКИСТОН
ҚАҲОРОВ. Ғ.

9 5 6 2 4 7 . " < " * ; - 3 4 4 5 9 + " 4 4 9 . " 0 "

THE SOCIAL STRUCTURE OF TRANSFORMING SOCIETY OF
TAJKISTAN
QAKHOROV. G.

Candidate of the Philosophical Sciences,
Deputy of the Head of Department for the development of the national
strategies and socio-economic programs
Center for Strategic Studies under the President of the Republic of Tajikistan
734025 Republic of Tajikistan, Dushanbe,
Prospect Rudaki, 40. Tel.: (+992 37) 227 34 81

The social structure of transforming society of Tajikistan

The article is devoted to studies of the social structure of the Tajikistan society in terms of new socio-economic conditions. It examines some aspects of structural transformation, which impact on modification of social relationships and stable position of social groups and stratas.

Keywords: social structure, social stratification, social inequality, transformation, middle class, social stratum.

Таджикистан, постановления Правительства Республики Таджикистан, международные правовые акты (договоры, соглашения, конвенции), в которых участвует Республика Таджикистан.

В соответствии со ст. 40 Конституции Республики Таджикистан каждый гражданин имеет право на свободное участие в культурной жизни общества, художественном, научном и техническом творчестве, использовании их достижений. Культурные и духовные ценности охраняются государством. Согласно ст. 44 Конституции Республики Таджикистан, охрана исторических и культурных памятников – обязанность каждого гражданина.

Указанные конституционные нормы стали исходным звеном при формировании законодательства об охране историко-культурного наследия. В 2006 году принят ныне действующий Закон «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия», который определил правовые нормы, относящиеся к охране и использованию объектов историко-культурного наследия, находящихся на территории Республики Таджикистан и являющихся национальным достоянием.

В Законе дано определение понятий объектов историко-культурного наследия, их охраны и использования, приводится их классификация; регламентированы вопросы государственного управления охраной и использованием объектов историко-культурного наследия; определены полномочия соответствующих органов и должностных лиц, источники финансирования охраны объектов историко-культурного наследия; решены вопросы государственной охраны историко-культурного наследия, ведения Реестра объектов историко-культурного наследия, определен порядок проведения историко-культурной экспертизы, особенности установления зон охраны недвижимых объектов историко-культурного наследия; урегулированы вопросы исследования памятников, археологии, оговорены меры по восстановлению объектов историко-культурного наследия, в том числе разрушенного или утраченного памятника.

Корреспондирующие данному Закону нормы содержатся также в Законе «О культуре» 1997 года, который определяет государственную политику в сфере культуры, соответственно, и в

области охраны и использования объектов историко-культурного наследия.

Так, согласно положениям ст. 5 Закона «О культуре», граждане Республики Таджикистан имеют право свободно пользоваться достижениями общенациональной и общечеловеческой культуры, культурными ценностями, быть собственниками имущества, имеющего историко-культурное значение, в целях развития культурных ценностей создавать организации, учреждения, предприятия, ассоциации, творческие союзы и другие общественные объединения. Закон возложил также на граждан обязанность заботиться о сохранении историко-культурного достояния.

В законодательстве Республики Таджикистан используются термины «культурное наследие» и «национально-культурное наследие». Рассмотрим их.

Итак, культурное наследие – это совокупность культурных ценностей, имеющих национальное и государственное значение и являющихся исключительной собственностью Республики Таджикистан.

Национальное культурное наследие – культурные ценности, имеющие историко-культурное значение и внесенные в Государственный реестр объектов национально-культурного наследия. Такое определение приведено в ст. 1 Закона «О культуре» [1].

В соответствии со ст. 8 Закона «О культуре» к национальным культурным ценностям относятся: археологические находки, памятники истории и культуры, коллекции редких и старинных предметов и произведений искусства (картины, полотна, рисунки, скульптурные произведения, топонимы исторического значения, произведения дизайна, рукописные издания, манускрипты и авторские рукописи, литографии), исторические документы, редкие издания, места захоронения (могилы) известных личностей, сады, природные ландшафты, имеющие культурное значение, и др.

Определение культурных ценностей содержится в различных нормативных правовых актах Республики Таджикистан.

Так, в соответствии со ст. 1 Закона под культурными ценностями понимаются материальные и духовные

средства, имеющие светские и религиозные особенности, а также другие ценности, имеющие историческое, научное, художественное и культурное значение.

Согласно ст. 1 Закона «О музеях и музейном фонде», культурные ценности – это экспонаты, отражающие национальную и общечеловеческую историю и культуру, которые коллекционируются и хранятся в государственных, негосударственных музеях и личных коллекциях.

В законе ст. 3 Закона культурные ценности определяются как движимые предметы материального мира, представляющие национальную, историческую, художественную, научно-познавательную, духовно-нравственную и иную культурную значимость.

Закон

содержит термин «объекты историко-культурного наследия», под которыми понимаются памятники, связанные с историческими событиями в жизни народа, развитием общества и государства, произведения материального и нематериального творчества, обладающие исторической, научной, художественной ценностью, а также иные ценности, имеющие общенациональное значение.

Объекты историко-культурного наследия могут быть классифицированы по различным основаниям.

Так, они подразделяются на объекты (памятники) общереспубликанского и местного значения.

С точки зрения гражданского права, важным является деление объектов историко-культурного наследия на движимые (перемещение которых в пространстве возможно без причинения вреда его целостности) и недвижимые (которые невозможно переместить в пространстве без причинения вреда объекту).

подразделяются на единичные и комплексные объекты.

Единичные объекты – археологические находки, предметы древности, расчлененные элементы недвижимых памятников, антропологические и этнологические материалы, исторические реликвии, художественные произведения (живопись, графика,

прикладное искусство и др.), находящиеся в различных государственных и негосударственных музеях, фондах, библиотеках, хранилищах, коллекциях, а также документальные материалы, хранящиеся в Национальном архивном фонде – рукописные, машинописные, графические, кино- и фотодокументы, видео- и звукозаписи, редкие печатные издания, языки и исторические топонимы.

Комплексные объекты – исторически сложившиеся комплексы, фонды и коллекции указанных единичных объектов, представляющие единое целое, а также комплексы, фонды и коллекции, обладающие естественнонаучной ценностью, имеющие целостное историческое значение.

, в свою очередь, подразделяются на памятники истории, памятники археологии, памятники градостроительства и архитектуры, а также ландшафты.

являются здания, сооружения, мемориальные места, исторические некрополи, монументы и мемориалы, связанные с важнейшими событиями в жизни народа, развитием общества и государства, жизнедеятельностью выдающихся общественно-политических деятелей, деятелей науки, культуры.

– пещеры, стоянки, городища, насыпи, остатки древних поселений, укреплений, фортификационных сооружений, древние рудники, канализационные и оросительные системы, дороги и мосты, курганы и некрополи, наскальные изображения и надписи.

В Республике Таджикистан выявлено более ста значимых памятников археологии: древнеземледельческое поселение (IV в. до н.э.) Саразм в Пенджикентском районе Согдийской области; городище древнего Пенджикента (V–VIII вв. н.э.); мавзолей-медресе Ходжа Машхад в Шаартузском районе (X–XII вв.); храм Окса на городище Тахти Сангин (II в. до н.э.); буддийский монастырь «Аджинатеп» в Вахшском районе (VII–VIII вв.) и др. [2]

Объекты подводного археологического наследия в Республике Таджикистан на государственном учете не состоят. Как правило, при строительстве крупных гидротехнических сооружений археологам предоставляется право археологического исследования зоны

будущего затопления, после чего выдается разрешение на затопление изученных археологических объектов, например, при строительстве Кайраккумского, Нурекского и других водохранилищ. Отметим, что при раскопках на этих водохранилищах были обнаружены древние земледельческие культуры эпох неолита, бронзы и раннего железного века.

Порядок проведения исследования памятников археологии следующий. Исследования проводятся только уполномоченного органа на основе представления Академии наук Республики Таджикистан. В случае освоения территории зон (строительство жилья и промышленных объектов, каналов и дорог, затопление зон и т.д.) строительная организация обратиться к уполномоченному органу для проведения исследования необходимой зоны с целью охраны объектов историко-культурного наследия. Лица, которые проводят исследования памятников археологии, обязаны обеспечить их сохранность и первичную консервацию.

В соответствии с требованиями ст. 23 Закона «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» по завершении исследовательских работ (раскопок и разведок), но не позднее истечения срока действия разрешения, лица, осуществляющие исследования памятников археологии, обязаны представить уполномоченному органу о своей работе и в установленном порядке после регистрации сдать государству предметы, найденные в результате раскопок и разведок, обладающие исторической, научной, культурной или иной ценностью.

включают архитектурные ансамбли и комплексы, исторические центры, кварталы, площади, улицы, остатки древней планировки и застройки, городов и других населенных пунктов, сооружения гражданской, военной, промышленной, культовой архитектуры, народного зодчества, а также связанные с ними произведения изобразительного, декоративно-прикладного, садово-паркового и других видов искусства и народных промыслов [3].

– совместные творения человека и природы, а также зоны, в том числе древние обитаемые места, представляющие

ценность и важное значение с точки зрения истории, эстетики, этнологии и антропологии.

В соответствии со ст. 29 Закона «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» на территории объектов историко-культурного наследия, представляющих особую историческую, научную, художественную или иную культурную ценность и внесенных в Государственный реестр объектов историко-культурного наследия, могут быть созданы особо охраняемые историко-культурные территории.

является территория или часть территории, на которой расположены памятники и ландшафты и установлен особый режим охраны объектов историко-культурного наследия в единстве с окружающей их исторической средой и территориальной целостностью историко-культурного заповедника.

В случае создания музеев на объектах историко-культурного наследия, относящихся к историко-культурному заповеднику и связанному с ним природному ландшафту, а также при необходимости организации на территории данного заповедника традиционного производства и иного вида деятельности он получает статус музея-заповедника. Примером данного вида историко-культурной территории может служить

[4]. В средние века Гиссар был известным центром ремесленничества и торговли. В XVIII–XIX вв. он превратился в Гиссарское бекство в составе Бухарского эмирата. С тех времен сохранилась Гиссарская крепость, которая сегодня представляет собой музей под открытым небом.

является территория, на которой располагаются объекты историко-культурного наследия, обладающие исторической, эстетической, социальной, культурной, археологической, архитектурной и градостроительной ценностью, имеющие значение для сохранения самобытной ценности народа и вносящие определенный вклад в мировую цивилизацию.

В историческом месте охраняются все ценные градоформирующие объекты: планировка, застройка, композиция, природный ландшафт, археологический слой, соотношение между различными городскими пространствами (свободными,

озелененными), объемно-пространственная композиция, фрагментарное рунированное градостроительное наследие, форма и внешний вид зданий и сооружений, их масштаб, объем, структура, стиль, материалы, цвет и декоративные элементы.

Вопросы охраны и использования объектов историко-культурного наследия Республики Таджикистан регламентированы в гл. 2 Закона «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия». Корреспондирующие ему нормы содержатся и в других актах законодательства, определяющих компетенцию Правительства Республики Таджикистан, уполномоченного органа (Министерство культуры Республики Таджикистан), местных органов власти по охране и использованию историко-культурного наследия.

Полномочия **Правительства Республики Таджикистан** по охране и использованию объектов историко-культурного наследия определены в ст. 8 Закона «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия», Законе Республики Таджикистан «О Правительстве Республики Таджикистан» и Указе Президента Республики Таджикистан «О совершенствовании структуры центральных органов исполнительной власти Республики Таджикистан» от 30 ноября 2006 года № 9.

Правительство Республики Таджикистан реализует основные направления государственной политики в области охраны и использования объектов историко-культурного наследия; устанавливает порядок финансирования, учета, выявления, исследования, охраны и содержания, консервации и реставрации, регенерации объектов историко-культурного наследия республиканского значения, преобразования их в музей; утверждает программы охраны и содержания, исследования, регенерации и использования объектов историко-культурного наследия. Кроме того, Правительство Республики Таджикистан определяет порядок ведения Государственного реестра объектов историко-культурного наследия; утверждает режим использования территорий и зон охраны объектов историко-культурного наследия республиканского значения; определяет порядок создания и режим содержания

историко-культурных заповедников, музеев-заповедников и древних мест обитания; устанавливает порядок проведения историко-культурной экспертизы объектов культурного наследия.

Органом специальной компетенции в сфере охраны и использования объектов историко-культурного наследия является **Министерство культуры Республики Таджикистан**. Именно министерство культуры организует и осуществляет историко-культурную экспертизу объектов историко-культурного наследия, обеспечивает государственный контроль за соблюдением законодательства об охране и использовании объектов историко-культурного наследия, принимает меры по привлечению к ответственности лиц за нарушение законодательства об охране и использовании объектов историко-культурного наследия, назначает и освобождает от должности руководителей местных органов по охране и использованию историко-культурного наследия, подготавливает и ведет Государственный реестр объектов историко-культурного наследия

Полномочия **местных органов государственной власти** по охране и использованию историко-культурного наследия заключаются в следующем. Они выявляют объекты историко-культурного наследия, обеспечивают их учет, охрану, реставрацию и использование. Местные органы государственной власти обеспечивают соблюдение законодательства Республики Таджикистан об охране и использовании историко-культурного наследия, привлекают органы местного самоуправления и общественные объединения к проведению организационных мероприятий по защите, сохранности, популяризации и использованию объектов историко-культурного наследия.

Государственная охрана объектов историко-культурного наследия состоит из комплексных правовых, организационных, финансовых, информационных, материально-технических и иных мер, осуществляемых уполномоченным государственным органом по охране и использованию объектов культурного наследия.

Государственная охрана объектов историко-культурного наследия обеспечивается посредством:

- государственного учета объектов, представляющих историко-культурную ценность, регулирования Государственного реестра объектов историко-культурного наследия;
- проведения историко-культурной экспертизы;
- разработки проектов зон охраны объектов историко-культурного наследия;
- лицензирования деятельности по восстановлению объектов историко-культурного наследия в соответствии с Законом Республики Таджикистан «О лицензировании отдельных видов деятельности»;
- выдачи разрешения на проведение исследовательских работ на объектах историко-культурного наследия;
- установки охранных знаков;
- осуществления мониторинга состояния объектов культурного наследия.

Государственный реестр объектов историко-культурного наследия представляет собой непрерывную систему информации, включающую название, место расположения, датировку, степень изученности, состояние, размеры, формы собственности недвижимых объектов историко-культурного наследия.

Относительно движимых объектов историко-культурного наследия учитываются тип, материал, техника изготовления, особенности стиля изготовителя.

Объекты, обладающие историко-культурной ценностью, включаются в

уполномоченным органом на основании представления органов государственной власти, юридических и физических лиц.

Движимые культурные ценности, находящиеся в музеях, фондах и других специальных государственных хранилищах, включаются в Государственный реестр согласно каталогу, составленному этими учреждениями и организациями.

Объекты, представляющие историко-культурную ценность, считаются выявленными объектами историко-культурного наследия со дня получения заключения историко-культурной экспертизы о

необходимости включения их в Государственный реестр объектов историко-культурного наследия.

Памятники археологии относятся к объектам историко-культурного наследия с момента их выявления.

Уполномоченный орган обязан в течение десяти дней с момента принятия решения о включении указанного объекта в Государственный реестр объектов историко-культурного наследия информировать собственника объекта историко-культурного наследия.

Объекту историко-культурного наследия, включенному в Государственный реестр объектов историко-культурного наследия, выдается , в который вносятся его фотографии и основные сведения по его охране. Частные владельцы к паспорту прилагают охранные обязательства.

Объект историко-культурного наследия из Государственного реестра объектов историко-культурного наследия исключается уполномоченным органом на основании заключения историко-культурной экспертизы в случаях, если объект историко-культурного наследия приходит в негодность или утрачивает ценность.

Решение об исключении объекта историко-культурного наследия из Государственного реестра объектов историко-культурного наследия публикуется в средствах массовой информации.

Уполномоченный орган, местные органы государственной власти обязаны контролировать состояние объектов историко-культурного наследия, включенных в Государственный реестр объектов историко-культурного наследия, один раз в пять лет проводить обследование и определять их состояние с целью разработки текущих и перспективных программ сохранения данных объектов.

Объекты историко-культурного наследия, представляющие ценность с точки зрения истории, культуры, науки, эстетики, этнологии и антропологии, согласно

положениям Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия, могут быть отнесены к объектам всемирного культурного наследия путем их включения в Список всемирного культурного наследия.

Так, первым памятником Таджикистана, включенным в Список всемирного культурного наследия, является древнее городище Саразм.

Расходы, связанные с оформлением документов для включения объекта историко-культурного наследия в Список всемирного культурного наследия, возмещаются за счет бюджета.

Четыре памятника наскального искусства Таджикистана – Акджильга (Мургаб), Лангар (Ишкашим), Шахта (Мургаб) и Сойи Сабог (Матчинский район) – включены в предварительный список объектов всемирного культурного наследия.

В законодательстве Республики Таджикистан предусматривается обязательное проведение Цели ее осуществления следующие:

- определение объекта историко-культурного наследия и его ценности;

- подготовка обоснований для внесения объекта историко-культурного наследия в Государственный реестр объектов историко-культурного наследия;

- определение категории объекта историко-культурного наследия;

- подготовка обоснований для изменения категории объекта историко-культурного наследия;

- подготовка обоснований для исключения объекта историко-культурного наследия из Государственного реестра объектов историко-культурного наследия;

- определение соответствия проектов охранных зон объектов историко-культурного наследия, градостроительной и проектной документации, а также землеустроительных, строительных, мелиоративных, хозяйственных и иных работ требованиям охраны объектов историко-культурного наследия.

Однако Закон Республики Таджикистан «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» не определяет принципов историко-культурной экспертизы, что затрудняет ее проведение. Полагаем, что в данной ситуации можно воспользоваться рекомендательными модельными актами, принятыми в рамках СНГ. В соответствии со ст. 23 Модельного закона , принятого на тридцать седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление № 37-14 от 17 мая 2012 года) историко-культурная экспертиза должна базироваться на принципах:

- научной обоснованности, объективности и законности заключений историко-культурной экспертизы;
- потенциальной опасности для объектов культурного наследия любой планируемой хозяйственной и иной деятельности;
- обязательности проведения историко-культурной экспертизы до принятия решений о выборе и отводе земельных участков, утверждении проектной документации и (или) начале проведения землеустроительных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных и иных работ;
- обязательности соблюдения требований безопасности в отношении объекта достоверности и полноты информации, представляемой заинтересованным лицом на историко-культурную экспертизу;
- независимости;
- гласности, участия общественных и религиозных организаций (объединений), учета общественного мнения.

В соответствии со ст. 19 Закона «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» с целью сохранения особенностей объекта материального культурного наследия, не подлежащих изменению, и его исторической среды на сопряженной с ним территории устанавливаются охранные зоны.

Зоны охраны памятников – это специально выделенные территории, предназначенные для обеспечения сохранности

памятников и их среды, выявления их историко-художественной ценности и целесообразного использования [5].

В Республике Таджикистан зоны охраны устанавливаются вокруг недвижимых памятников истории и культуры, которыми могут быть: архитектурные ансамбли и градостроительные комплексы – исторические центры населенных пунктов, кварталы, площади, улицы, системы или элементы планировки и застройки; отдельно стоящие здания и сооружения, произведения садово-паркового и ландшафтного искусства, памятные места, связанные с историческими событиями, памятники археологии, произведения монументального искусства.

Согласно п. 1

– , утвержденных постановлением Правительства Республики Таджикистан от 31 декабря 2008 года № 664, предусматриваются следующие зоны охраны недвижимых объектов историко-культурного наследия: охранная зона, зона регулирования застроек, зона охраняемых объектов природы или исторических ландшафтов. Рассмотрим их.

– территория, непосредственно окружающая памятник, предназначенная для обеспечения его сохранности и ближайшей к нему среды, целесообразного его использования и благоприятного зрительного восприятия.

– территория, окружающая охранную зону памятника, необходимая для сохранения или восстановления характера исторической планировки, закрепления значения памятника в застройке или ландшафте.

устанавливается на территории, не вошедшей в состав охранных зон и зон регулирования застройки, для сохранения ценного ландшафта в природном окружении.

Проекты охраняемых зон разрабатываются по заказу уполномоченного органа. Границы зон охраны и режим их содержания определяются Правительством Республики Таджикистан.

В пределах указанных зон запрещается проведение всех видов строительных и хозяйственных работ.

Зоны охраны памятников включаются в генеральные планы, проекты детальной планировки, мелиорации, строительства дорог, мостов и застройки населенных пунктов.

Недвижимый объект историко-культурного наследия передается в пользование физическим и юридическим лицам вместе с охранной зоной при условии гарантированного обязательства пользователя соблюдать режим его содержания.

Если пути движения транспорта проходят через охранные зоны, создавая тем самым угрозу для памятников, то по решению местных органов государственной власти движение транспорта по таким дорогам ограничивается или запрещается.

Восстановление объектов историко-культурного наследия осуществляется при наличии лицензии уполномоченного государственного органа по охране объектов историко-культурного наследия.

Согласно ст. 21 Закона «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия», восстановление объектов историко-культурного наследия состоит из охраны, консервации и ремонта, приведения этих объектов в соответствие для современного использования, а также из научно-исследовательских, проектных, производственных и иных связанных с ними мероприятий.

Законом предусмотрены следующие виды работ на объекте историко-культурного наследия:

– комплекс исследовательских, проектных и производственных работ по выяснению и уточнению качества и специфики объекта;

– комплекс исследовательских, проектных и производственных работ, проводимых с целью сохранения существующего состояния объекта историко-культурного наследия и предотвращения его разрушения;

– комплекс исследовательских, проектных и производственных работ с целью

сохранения объекта историко-культурного наследия в эксплуатационном состоянии с учетом охраны его реальных особенностей;

– комплекс исследовательских, проектных и производственных работ, проводимых в целях выявления и охраны эстетической и исторической ценности объекта историко-культурного наследия и обеспечения его сохранности;

– комплекс мероприятий, направленных на восстановление целостности и утраченных чертежей, эскизов конструкции и строения, в основном комплексных объектов;

– комплекс исследовательских, проектных и производственных работ, проводимых с целью улучшения технического состояния и функциональных качеств объекта с учетом частичных изменений в его конструкции, которые существенно не изменяют его специфику;

– комплекс исследовательских, проектных и производственных работ, осуществляемых с целью создания условий для современного использования объекта историко-культурного наследия без изменения его историко-художественной ценности и сохранности на основе реставрации его параметров, обладающих историко-культурной ценностью.

Восстановление разрушенного и утраченного объекта историко-культурного наследия производится в исключительных случаях путем реставрации в зависимости от его особой исторической, научной, художественной, градостроительной или иной общественной ценности.

Решение о воссоздании разрушенного и утраченного объекта историко-культурного наследия принимает Правительство Республики Таджикистан (для недвижимых памятников – обязательно на их прежнем месте) по представлению уполномоченного органа на основании заключения историко-

культурной экспертизы по согласованию с заинтересованными органами и организациями.

Рассмотрим вопросы ф

Источники финансирования определены законом. Это могут быть бюджетные средства, внебюджетные средства, средства собственников и пользователей объектов историко-культурного наследия.

Средства, получаемые за счет использования государственных объектов историко-культурного наследия, оказания ими услуг, добровольных ассигнований и пожертвований физических и юридических лиц, предусматриваются в единой смете доходов и расходов уполномоченного органа по охране и использованию объектов историко-культурного наследия, отражаются на счетах государственного бюджета.

В , что в учреждениях образования Республики Таджикистан не изучаются юридические аспекты охраны, использования и восстановления объектов историко-культурного наследия. По крайней мере, такая информация к нам не поступала. Аналогичная ситуация сложилась и в других государствах-участниках Содружества Независимых Государств.

Наверное, это не совсем правильно с точки зрения подготовки будущих специалистов для памятникоохранных и правоохранительных органов, местной власти.

Поэтому целесообразно организовать в учреждениях образования и в системе повышения квалификации кадров обучение по различным правовым аспектам охраны, использования и восстановления историко-культурного наследия. Надеемся, что в этом плане будет полезен подготовленный автором данной статьи в рамках реализации проекта Межгосударственного Фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ (МФГС) учебник

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. О культуре: Закон Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1997. – № 23–24. – Ст. 352; 2001. – № 4. – Ст. 143; 2003. – № 12. – Ст. 691; 2008. – № 10. – Ст. 819; 2009. – № 8. – Ст. 499; Закон Республики Таджикистан от 28.06.2011 г. № 734.
2. Бобомуллоев С.Г. История изучения археологических памятников Южного Таджикистана (XX–начало XXI вв.): автореф. дис. д-ра ист. наук / С.Г. Бобомуллоев. – Душанбе, 2010. – 41 с.
3. Мамаджанова С.М. Традиции и современность в архитектуре Таджикистана (на примере Душанбе) / С.М. Мамаджанова. – Душанбе: Ирфон-Мерос, 1993. – 368 с.; Мамаджанова, С.М. Архитектурное наследие Худжанда / С.М. Мамаджанова, Р.С. Мукимов. – Душанбе: Мерос, 1993. – 126 с.
4. Ранов В.А. Изучение Гиссарской культуры и неолитический слой поселения Кангуртут / В.А. Ранов, Т.Г. Филимонова // Памятник Кангуртута в Юго-Западном Таджикистане (эпоха неолита и бронзового века). – М., 2008.
5. Завьялова Н.И. Значение и необходимость создания зон охраны памятников истории и культуры / Н.И. Завьялова // Вестник Московского государственного университета леса. – 2000. – № 6. – С. 177–180.

0 0 "

" " " " " " " " " " *
" " " " " " " " " "

martinenko@tut.by

LEGAL PROTECTION OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE

OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

I.E MARTYNENKO

Head of the Department of civil law and procedure
of Yanka Kupala Grodno state university (Republic of Belarus)

martinenko@tut.by

Article is devoted to actual problems of protection and use of historical and cultural heritage, cultural values. The author analyzes national legislation, gives classification of monuments, opens the content of the main concepts and definitions. Offered work one of the first in the Republic of Tajikistan on legal protection of historical and cultural heritage.

Keywords: cultural values, customs law, cultural heritage, legal protection.

СИНАМОИ ТОҶИКИСТОНИ СОҶИБИХТИЁР: ҶУСТУҶҶӢИ
АСОЛАТИ МИЛӢИ, САМТҶОИ АСОСӢ ВА ДУРНАМОИ РУӢД

ШАРОФАТ АРАБОВА

ô " " ñ " " " " " " " 0 "

MOVIE SOVEREIGN TAJIKISTAN: THE SEARCH FOR IDENTITY,
MAIN AREAS AND PROSPECTS
SHAROFAT ARABOVA

A postgraduate of department of history of art of institute of history, archaeology
and ethnography by name of a.donish of academy of sciences of republic of
tadjikistan.

Academy of Sciences of Republic of Tajikistan, Rudaki avenue 33, Dushanbe,
734025, mob.(+992)501170902, mail ID: sharofat@gmail.com

The presented research is dedicated to development of Tajik postsoviet
cinema, the problem of its lost identity and the process of formation of the new
one. There are analyzed such influential factors on Tajik cinema as film festival
trends towards it that form a new aesthetics of remarkable Tajik films made after
the disintegration, a problem of film education and identity of a new generation of
Central Asian filmmakers in a global world, cultural influences and possible
perspectives of the future development of Tajik cinema.

Key words: Soviet film, identity, Tajik cinema, Independence, filmfestival,
film director

" 2 4 7 < " 9 6 6 . "

(+992'37) 221-11-00, (+992 37) 221-16-36

(+992 37) 221-11-00

e-mail: info@mts.tj

© È · Ô È 09042014 Ú È È Ð Ó · È È Ø Ì Ð 06052010 × È à ·
É È · Ð Ó Ì Ö · Ø È Ú Ò Ò Ò " Í · Ú " Ö è 750100% È Ð ·
Ú Í à Ð · ß Ö × Ð 17z ·) à " È Ø Ò È 12000 0 È á Ø "
1 Ú × Ö Ø Ð à 78 · · È Ø Ý È à · à È Ø Ú Ö Ö È È

~ È Ø · Ô È Ú È È È È Ð À Ø Ø È Ú - · È È · Ú È È à · Ø È Ú Ð Ì È È Ú Ò
+ ' (\$ ' * ž · à " ß È Ð È Ö È Ì µ ž È È Ð Í È · & % , "